

К. В. АСМОЛОВ

**НЕ ТОЛЬКО РАКЕТЫ:
ПУТЕШЕСТВИЕ
ИСТОРИКА
В СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ**

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Константин Асмолов

**Не только ракеты: путешествие
историка в Северную Корею**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2018

УДК 94(519)
ББК 63.3(5К00)

Асмолов К. В.

Не только ракеты: путешествие историка в Северную Корею /
К. В. Асмолов — «Русский фонд содействия образованию и
науке», 2018

ISBN 978-5-91244-230-8

К. В. Асмолов, посещая в 2016–2017 гг. Северную Корею, получил уникальную возможность не только осмотреть достопримечательности страны, но и пообщаться с ее высокопоставленными учеными и функционерами. Путевые заметки и конспекты лекций в сочетании с ответами на «часто задаваемые вопросы», представленные в новой книге Константина Асмолова, позволяют выяснить северокорейскую позицию по ключевым проблемам и по-новому взглянуть на КНДР, абстрагируясь от взглядов на нее и через красные и через черные очки. Издание адресовано как начинающим корееведам, так и всем интересующимся историей Северной Кореи или современной ситуацией в ней.

УДК 94(519)
ББК 63.3(5К00)

ISBN 978-5-91244-230-8

© Асмолов К. В., 2018
© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2018

Содержание

Вступление	6
Часть нулевая. Исторический очерк	12
Часть первая. Историк на экскурсии	31
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Константин Асмолов

Не только ракеты: путешествие историка в Северную Корею

© Асмолов К. В., текст, 2018

© Асмолов К. В., Захарова Л. В., Хрусталёв В. В., фотографии, 2018

© Цыганкова А. А., дизайн и оформление обложки, 2018

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2018

* * *

Вступление

Эта книга написана по мотивам путевых заметок, которые автор вел во время двух командировок в Корейскую Народно-Демократическую Республику, куда он ездил по приглашению Корейской ассоциации работников общественных наук (КАРОН).

Если в первый раз, осенью 2016 г., он ездил один, и вся поездка была оптимизирована под его запросы, то во второй раз, весной 2017 г., с ним было двое коллег и хороших друзей – Людмила Захарова и Владимир Хрусталёв. Людмила закончила МГИМО с красным дипломом и золотой медалью, написала кандидатскую по экономике за два года (при норме в три) и сейчас является одним из наиболее серьезных специалистов по северокорейской экономике, особенно по межкорейским отношениям и внешнеэкономическим связям. Владимир Хрусталёв – житель Владивостока, специалист по ракетно-ядерной программе КНДР и ядерной безопасности в целом. Эту тему он копает практически десять лет, и в течение долгого времени был среди тех, кто, в отличие от меня, придерживался не осторожных, а оптимистических оценок. Поэтому, когда в 2016 г. в КНДР случился большой ракетно-ядерный прорыв (два испытания и более двадцати успешных ракетных пусков), он мог честно и обоснованно сказать: «Ну, я же говорил!» – и вошел в группу признанных экспертов.

Программа включала как поездки по интересным местам, так и встречи со специалистами, проходившие в форме лекций или дискуссий. Исписав в сумме четыре блокнота мелким почерком, автор счел, что ограничиваться развернутыми отчетами в соцсетях неразумно, и если совокупного материала хватает на небольшую книгу путевых заметок и сопутствующих им аналитических размышлений/ комментариев, то отчего бы ее не написать, тем более что хороших популярных материалов о современной Северной Корее не так уж много.

С чем это связано, и почему некоторые отчеты путешественников оказываются собранием баек, страшилок или славословий? На взгляд автора, связано это с тем, как выглядит Северная Корея в массовом сознании, и какие факторы оказывают влияние на поведение россиян в стране и восприятие ими того, что они там видят и слышат.

- Мейнстримные средства массовой информации не особенно дружелюбны к Северной Корее, и потому апологетические статьи встречаются в газетах весьма специфической направленности, зато антипхеньянские пропагандистские мифы встречаются весьма часто. Более того, нередко прилетевшие с Запада или Юга утки обретают дополнительные перья, крылья, ноги и хвосты.

- Отношение к Северной Корее довольно тесно связано с отношением к Советскому Союзу. Но хотя даже в лучшие годы Северная Корея была похожа на СССР хорошо, если наполовину, некоторые элементы деталей командно-административной системы представляют ее массовому сознанию полным клоном сталинского СССР. Причем это проявляется как у тех, для кого Север – это «последний островок коммунистической духовности» и «Спарта наших дней», так и у видящих в КНДР сталинский Мордор. Естественно, что и черные, и красные очки в разной степени загораживают реальность.

- По причине этого же сходства оппозиционно настроенные круги очень любят порассуждать про Северную Корею, раздувая пропагандистские мифы по принципу: «бичуя режим Кима, метим в режим Путина». В связи с этим их не очень интересует северокорейская реальность: КНДР в их рассказах просто иллюстрирует определенные тезисы.

- Среди условно левых в отношении к КНДР тоже есть сильные «разночтения», так как «евролевым» не очень нравятся разглагольствования «Ах, вы за социализм? Так езжайте в КНДР!». Отсюда жесткие дебаты о том, есть ли в КНДР социализм, и не является ли Северная Корея национал-социалистическим государством.

- Добавим к этому внешний эффект от северокорейской пропаганды, которая выглядела анахронизмом еще в 1980-е, а сегодня использует практически те же клише. В те годы фрондирующие интеллигенты выписывали журнал «Корея» или «Корея сегодня» в качестве заместителя юмористических или сатирических журналов. Отголоски этого подхода есть и сегодня, когда люди едут в Северную Корею как в зоопарк – экзотическая страна, заповедник забавных зверушек и фриков, над которыми можно вволю поприкалываться, если умело имитировать их ритуальные танцы.

- Еще Северную Корею у нас любят определенного типа политические маргиналы, для которых главная ценность Северной Кореи – это то, что она бросает вызов Америке. Враг моего врага – мой друг. И часто это сочетается с красными очками, отчего написанные этими товарищами тексты прекрасно иллюстрируют поговорку «С такими друзьями – и врагов не надо».

Оттого люди, которые едут в Северную Корею даже рядовыми туристами, очень часто или загружены предубеждениями настолько, что видят лишь то, что вписывается в их картинку, игнорируя всё, что туда не вмещается (неосознанно – могут и просто не замечать), или изначально держат камень за пазухой тем или иным способом.

Однако непрофессионализм не всегда позволяет правильно понять то, что ты видишь. Особенно если картинка, как тебе кажется, не может быть двояко истолкована. Но я в таких случаях вспоминаю историю, которую мне рассказал один выпускник Лесотехнического университета.

Есть технология засеивания газонов, когда смесь семян и жидких удобрений под давлением разбрызгивается в разрыхленную почву. Для того, чтобы было видно, какой участок земли обработан, туда добавляется краситель – обычно синий или зеленый. Но если ты не знаешь, что именно происходит, ты видишь абсолютно понятную картину того, как проворовавшиеся коммунальщики красят землю в зеленый цвет, а потом еще пытаются глупо отмазываться. Я люблю рассказывать этот пример на своих лекциях по источниковедению, и потому повторяю его сейчас.

Вот вам пример из недавнего: рассказывая о том, что в Северной Корее почти не встречаются кошки, автору приходится специально разъяснять, что и ранее они были там чрезвычайно редки. И что боязнь и неприязнь к ним существует на Корейском полуострове по обе стороны 38-й параллели, – в Южной Корее котолобие стало завоевывать позиции только в XXI в. Потому что без этого рассказ о том, что в Северной Корее нет котиков, немедленно обрастал комментариями вроде «Вот уродский режим, всех котиков перебил! Не может же быть, что в стране их не было! Значит, были, но их извели, а почему, неужели не понятно? Там и людей не жалуют...».

Большинство известных широкой публике рассказов о том, «что мы видели в Северной Корее», написано неспециалистами. Это не значит, что их надо выкинуть в корзину на фоне книги автора, но, читая их, принимайте во внимание возможный «цвет их очков» или то, что писавшие не могли или не хотели вдаваться в излишние детали.

А из профессионалов о том, как живет современная КНДР, на русском языке кроме автора постоянно пишут только Андрей Ланьков и Олег Кирьянов. Первый был на Севере довольно давно, и его рассказы о современной КНДР отчасти базируются на рассказах перебежчиков. Однако это отнюдь не ангажированный пересказ, и хотя массовое сознание часто противопоставляет Ланькова Асмолову (один правый и проюжнокорейский, другой, наоборот, симпатизирует КНДР), общего в их позициях на самом деле больше, чем различий. И тексты Ланькова автор очень рекомендует читать хотя бы для того, чтобы точка зрения аудитории складывалась, опираясь на несколько источников.

Кириянов – корреспондент «Российской газеты» и в этом качестве изъездил и Север, и Юг. Его книга о Республике Корея, выдержавшая несколько изданий под разными названиями¹, надеюсь, известна хорошо. Однако летом 2017 г. к ней добавилась книга о КНДР, написанная не менее увлекательно и тоже по материалам множества очерков². Тем, кто читает меня, стоит поглядеть и ее, потому что, например, о том, что такое северокорейское пиво, лучше читать у того, кто его пил.

Со структурной точки зрения, нашу книгу можно разделить на несколько частей.

Нулевая часть – исторический экскурс: записи в блокнотах автора были рассчитаны на специалистов по истории Кореи, и перед тем, как представить этот текст более широкой аудитории, его надо снабдить хотя бы беглым рассказом о корейской истории. Тогда имена или события, которые автор будет упоминать при описании посещения исторических мест или встреч с коллегами, станут понятны любым читателям.

Первая и вторая – путевые заметки, посвященные тем или иным местам, куда нас возили на экскурсии, или аспектам повседневной жизни Пхеньяна и пхеньянцев.

Возможно, аудитория будет несколько раздосадована излишним вниманием к вопросам быта, однако, увы, это обусловлено образом «КНДР из массового сознания». Если применительно к иной стране возможность купить на улице мороженое вставлена в «настройки по умолчанию», отсутствие упоминаний об этом в путевых заметках не означает того, что мороженого в стране нет. Но применительно к КНДР эти настройки иные, и потому новости о том, что Северная Корея похожа на нормальную/среднестатистическую страну гораздо больше, чем кажется снаружи, нередко вызывают удивление: «Неужели в Северной Корее действительно можно просто взять и купить мороженое на улице? Там же голод!»

Третья часть – теоретические лекции или протоколы встреч, которые происходили между нашей делегацией и представителями КАРОН, старавшимися обеспечить нам ответы на заданные вопросы на максимально высоком экспертном уровне. Здесь автор будет излагать северокорейскую трактовку тех или иных событий «от первого лица», не столько вступая в дискуссии, сколько задавая наводящие или проясняющие вопросы.

Четвертая сформировалась в ходе ответов на вопросы во время лекций, с которыми автор выступал после поездок по стране, – некоторые из этих вопросов задавались так часто, что здесь будут приведены подробные ответы на них.

Но перед тем, как вы начнете чтение, автору хочется отметить две важных вещи.

Во-первых, надо сразу обозначить, чего в этой книге нет. Например, подробных исторических очерков³. Она будет посвящена именно современному положению Северной Кореи, которую автор видел осенью 2016 – весной 2017 г. Мы не будем углубляться в то, что было ранее, стараясь не заниматься пересказом с чужих слов. И если книга покажется кому-то более «бравурной», чем ожидалось, то это отчасти заслуга северокорейского руководства, стараниями которого в течение последних пяти лет страна сделала видимый и ощутимый рывок вперед и вверх далеко не только в ракетно-ядерной отрасли.

Да, так было не всегда. Некоторые книги и воспоминания знакомых автора, которые работали в КНДР в конце XX в. или на рубеже тысячелетий, рисуют иную, более мрачную картину, связанную с «трудным походом» и его последствиями. Многие образы того времени довольно сильно въелись в массовое сознание и не покидают его, но автор не раз говорил, что одной из важных ошибок при оценке ситуации в Северной Корее является недоучет того, что эта страна меняется и зачастую быстрее, чем мы представляем это себе, находясь «снаружи». Отчасти

¹ Кириянов О. Наблюдая за корейцами. Страна утренней свежести. М., 2010.

² Кириянов О. Северная Корея. М., 2017.

³ Они есть в книге: Асмолов К. В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва, 2017.

потому я пишу в основном про то, «как есть», лишь иногда обращая внимание на то, «как было».

Во-вторых, это не полный справочник. Есть много вещей, которые автору пока не удалось нормально посмотреть или изучить. Например, как выглядит жизнь за пределами столицы. Да, мы несколько раз покидали Пхеньян, но из машины, которая идет со скоростью 80+ км/ч, много не разглядишь, и, главное, – не успеешь сделать фото. Однако экскурсантов из регионов, посещавших различные торжественные места одновременно с нами, было достаточно, чтобы понять, – там по сравнению с Пхеньяном, конечно, проблем больше. Бедная и поношенная одежда, часто – грязь, въевшаяся в кожу (такое бывает, когда горячая вода – очень редкое явление), лица и телосложения показывают последствия «трудного похода» как долгого питания скудной, однообразной и недостаточно калорийной едой. Однако даже там видно, что дети помладше выглядят здоровее подростков, Это те, кого последствия «трудного похода» не задели.

Из других источников я знаю, что провинция в целом живет хуже Пхеньяна, но хуже по-разному. Районы, приграничные с Китаем, крутятся за счет параллельной экономики. Во внутренних всё сложнее. Однако те из моих коллег, которые ездили по стране, говорят, что ситуация там тоже потихоньку налаживается. Но потихоньку, так что там можно встретить и буйволов как тягловую силу, и машины с газогенератором, которых в Пхеньяне и окрестностях я не видел ни одной.

Я не видел откровенной показухи, – видимо, потому, что товарищ Пак, который был моим главным сопровождающим, еще в Москве слышал мои рассуждения о том, как должна меняться северокорейская пропаганда, и почему излишняя закрытость или «потемкинские деревни» оказывают противоположный эффект.

Я почти не видел промышленных и сельскохозяйственных объектов: в экономике и технике я разбираюсь плохо, и, если привести меня на металлургический завод, я просто не смогу оценить контекст и детали.

У меня не было возможности много общаться с простым населением. Значительная часть экскурсий проводилась специально для кого-то одного из нас или только нашей группы, и часто меня или нас сопровождал специально приставленный локальный гид, не считая сопровождавших. Однако мы были на нескольких массовых мероприятиях – начиная от похода в зоопарк, специально назначенного на праздничный день, и кончая вечерним походом в парк аттракционов, где я не мог разговаривать с местными посетителями, но внимательно смотрел и слушал.

С другой стороны, нехватка общения была частично компенсирована беседами со специалистами очень высокого ранга. При этом только в одном случае со мной пытались разговаривать «цитатами из газеты “Правда”». В остальных случаях это были ответы на вопросы и даже дискуссия, если позволяло время.

Я не особенно гнался за числом фото. Фотографии парадных мест КНДР встречаются в изобилии, и качество их лучше, чем те, что мог бы сделать мой относительно простой фотоаппарат Sony. К тому же Пхеньян, как и любая иная столица, предоставляет много возможностей для того, чтобы сделать подборку как парадной, так и непарадной части города. Поэтому я фотографировал лишь то, что казалось мне интересным по той или иной причине. Сожалею лишь о том, что категорически нельзя было снимать в музеях. Вот там было очень много интересного – и с точки зрения артефактов и, особенно, с точки зрения подписей к таковым, поскольку изучение северокорейских трактовок истории и особенностей командно-административной системы было, пожалуй, главной целью моих путешествий.

Во-вторых, есть еще одна цель, которую автор считает очень важной. Информирование окружающего мира о реальной ситуации на Севере является очень важной задачей, поскольку теоретически имеет шанс хотя бы насколько-то снизить вероятность неверных решений, при-

нимаемых на основании неверных данных и способных привести к катастрофическим последствиям.

В одном из «антипрогнозов», который автор делал для некоего ролевого проекта, Россия ввязалась в военную конфронтацию с Америкой и проиграла по следующей причине. «Патриотические аналитики», кто из лизоблюдства, кто из корысти, кто из искренней веры, убедили руководство страны, что Соединенные Штаты доживают последние дни и вообще населены даже не янки, а «пиндосами». Воевать, однако, пришлось не с пиндосами из фантазий, а с куда более серьезным врагом, но отступить было уже невозможно. Эйфория первого периода Русско-японской войны «Закидаем макак шапками» или добро, которое дала Москва на начало Корейской войны после того, как Кремль убедили в том, что «200 тысяч коммунистов немедленно поднимут восстание» – это та же ситуация.

Сегодня, понимая, как описывают Северную Корею не столько российские, сколько западные аналитики, автор видит, насколько «мультиязычная» Северная Корея подменила настоящую. У этой подмены есть несколько причин: сложившиеся стереотипы массового сознания, из-за которых люди подгоняют реальность под штампы, закрытость страны, благодаря которой непрофессионал действительно очень мало что увидит на Севере, фатальная зависимость от ангажированных источников, навязывающих свое видение проблемы, не имеющее отношение к реальности.

Последнее касается даже не столько перебежчиков, сколько преимущественно южнокорейских разведчиков и аналитиков, а на самом деле – пропагандистов, которые очень стараются, чтобы мир воспринимал Северную Корею как разваливающийся режим, держащийся исключительно на ужасных репрессиях. Режим, в котором вот-вот, под влиянием усиленных санкций или более жестких мер, народ, наконец, обретет свободу.

Кто-то из этих аналитиков сам поверил в свои же сказки, кто-то грамотно врет, рассчитывая, что большие дяди «сделают всё за нас», а если что-то вдруг пойдет не так, то после определенного момента «рыбка задом не плышет». Но Северная Корея стоит на ногах значительно прочнее, чем принято думать. И хотя ситуация там безусловно остается неидеальной, строить планы, рассчитывая на скорый ее крах, может оказаться очень опасной иллюзией с непредсказуемыми последствиями, потому что если конфликт начнется, мало не покажется никому, вне зависимости от его исхода.

Но при этом автору представляется вполне реалистичной перспектива ситуации, при которой даже разумный американский аналитик, оценивающий вероятность превентивного обезоруживающего удара по ядерным объектам КНДР, может поверить в то, что подобные действия не встретят сопротивления и вызовут острый политический кризис с последующей сменой режима, поглощением Севера Югом и общим благообразием. Он сделает это под воздействием информации, которая говорит о том, что «система дышит на ладан» и достаточно хорошенько пнуть, чтобы всё развалилось. Если бы этот человек знал, что потенциал врага серьезнее, и что при данной силе пинка он скорее отобьет себе ногу, чем что-то развалит, он, естественно, принял бы более верное или более выгодное своей стране решение с точки зрения последствий вызываемого его действиями кризиса. Но ему неоткуда это узнать.

А между тем кризис компетентности довольно сильно поражает властные и аналитические структуры. Читая материалы Викиликс по Корее, написанные аналитической службой Конгресса США и рядом других вроде бы серьезных ведомств, понимаешь, что ленивый и некомпетентный чиновник, который пишет доклады так, чтобы от него отстали, при помощи пары кликов в Интернете, – это явление, распространенное не только в нашей стране, как думают некоторые западники. Специалисты по стране подменяются «болтологами общего профиля», главная способность которых – бодро смотреться на экране, даже если то, что они несут, никак не соотносится с реальностью. Увлечение «аналитикой по открытым источникам» тем больше сдвигает экспертов в тень, потому что создает опасную иллюзию того, что любой

школьник может сравнить фотографии в социальных сетях и прийти на основании этого к сногшибательным выводам.

Не помню, чья фраза: «Это хуже, чем преступление – это ошибка». И действительно – для меня катастрофа, вызванная чьей-то злой волей, будет менее горькой, чем те же последствия, вызванные невежеством или непониманием, и как ученый и преподаватель я считаю просветительскую работу частью своего долга и предназначения. Тем более – сейчас, когда ситуация на полуострове во многом колеблется вокруг опасной черты (автор закончил работу над книгой в начале октября 2017 г.).

Часть нулевая. Исторический очерк

Краткая история Корейского полуострова до 1945 г.

И южная, и северная корейская историография разделяют тезис о «пятитысячелетней истории Кореи» – разница в том, что северокорейские историки считают, что предки современных корейцев всегда проживали на полуострове, а южнокорейские полагают, что предки корейцев откуда-то пришли (чаще всего предполагается, что из районов Алтая).

Если же подходить к этому вопросу с археологической точки зрения, то самые ранние следы человека на Корейском полуострове корейские ученые относят к позднему палеолиту (стоянка Комын Мору), а первое корейское государство, так называемый Древний Чосон, существовало на севере полуострова в I в. до н. э. и было покорено ханьским Китаем. Время возникновения этого государства и его географическое положение тоже остаются предметом научных дискуссий.

Согласно легендам, официально поддерживаемым как на Юге, так и на Севере, корейская государственность началась в 2333 г. до н. э., когда в мире появился Тангун – легендарный основатель корейской нации: несмотря на желание националистов обоих корейских государств сделать из него историческое лицо, личность его примерно равнозначна личности русского царя Гороха⁴. В китайских летописях основателем Древнего Чосона назван некий Киджа, выходец из Китая, а дата основания указана примерно на тысячу лет позже.

Затем сведения о первых государственных образованиях на территории Корейского полуострова относятся к I в. до н. э., хотя вопрос о том, с какого времени Три государства – Когурё, Пэкче и Силла – можно действительно считать государствами, а не союзами племен, иногда трактуется как дискуссионный⁵.

Когурё со столицей Куннэсон на правом берегу среднего течения р. Амноккан⁶ было образовано в 37 г. до н. э. и имело самую большую территорию. Оно располагалось на севере Корейского полуострова и захватывало значительную часть Маньчжурии, включая весь Ляодунский полуостров. Наиболее известный памятник Когурё, так называемая Стела Кванг-этхо-вана (имя *вана* означает «Расширитель земель», годы правления 391–412), установленная при его преемнике *ване* Чансу (413–491), находится в глубине китайской территории.

Когурё оставило след в истории и отражением экспансии Китая. Суйский император Янди дважды организовывал поход с целью завоевания Когурё, но потерпел поражение. В 612 г. на покорение страны отрядили огромную армию, наголову разбитую предводителем когурёсских войск Ёльчи Мундоком.

Силла сформировалось на юго-востоке полуострова как племенной союз нескольких протогосударственных объединений, и его структура власти содержала значительное число архаичных элементов.

⁴ Краткое содержание легенды о Тангуне, самая ранняя из сохранившихся до наших дней запись которой содержится в памятнике XIII в. *Самгук юса* (Дополнение к истории Трех государств) буддийского монаха Ирёна, сводится к следующему. Однажды к сыну божественного правителя, который спустился на Землю, чтобы управлять делами этого мира, пришли тигр и медведь, желавшие стать людьми. Им был дан совет: запереться на 60 дней в темной пещере, не видя солнечного света и питаясь исключительно польнью и чесноком. Тигр не выдержал такую диету и сбежал, а медведь по истечении заданного срока превратился в женщину столь неопишуемой красоты, что сын правителя на ней женился. Плодом этого брака и был легендарный Тангун, основавший первое государство корейцев.

⁵ Хронология для этого периода ненадежна, а традиционные датировки заведомо «удревнены». Подробнее см. в работах М. В. Воробьева или М. Н. Пака: *Пак М. Н. Очерки по историографии Кореи*. М., 1987. *Пак М. Н. Очерки ранней истории Кореи*. М., 1979. *Воробьев М. В. Древняя Корея. Историко-археологический очерк*. М., 1961.

⁶ В 427 г. его столица была перенесена в Пхеньян.

На юго-западе полуострова находилось государство Пэкче, которое уступало Когурё и Силла в военно-политическом отношении, но имело высокий уровень культуры.

С расширением территории государств между ними началась борьба за преобладание на полуострове. Вначале Когурё, Пэкче и Силла занимались присоединением окружавших их мелких государственных образований, затем Пэкче и Силла объединились, чтобы дать отпор общему врагу, а в VI в. на фоне подъема военно-политической активности Силла оно было вынуждено столкнуться с противодействующей коалицией Когурё и Пэкче, но сумело одержать победу над ними благодаря помощи нового союзника в лице танского Китая.

Объединение Трех государств имело три очень важных последствия. Во-первых, хотя большая часть когурёских земель была безвозвратно утрачена, все последующие тринадцать веков своего существования Корея была единой страной. Во-вторых, начиная с периода Объединенного Силла (668–935), страна стала интенсивно вбирать в себя наследие китайской философии и культуры, особенно культуры административной. Вообще, надо отметить, что из всех государств конфуцианского культурного региона Корея была связана с Китаем наиболее тесно. В-третьих, объединение страны при помощи Китая закрепило ориентацию на «большого брата» и относительно подчиненное положение по отношению к нему.

Остатки когурёской элиты бежали на северные территории и создали на базе местных племен просуществовавшее до 926 г. государство Бохай (кор. *Пархэ*), которое к VIII в. контролировало северную часть Кореи, Ляодунский полуостров и северо-восточную Маньчжурию.

С ослаблением государственной системы Силла на территории полуострова наступил кратковременный период раздробленности на отдельные государственные объединения, но период Поздних Трех Государств длился, в общем, недолго, окончившись после того, как Ван Гон, основавший в 918 г. государство Корё, вынудил последнего *вана*⁷ Силла отречься от престола в его пользу.

В течение династии Корё (918–1392) китаизация политической системы продолжалась. В 928 г. в стране были введены государственные экзамены «*квваго*», что окончательно определило путь развития политической структуры страны как симбиоз чиновничества и аристократии. Однако окончательно китаефилы утвердились во власти только после неудачного мятежа монаха Мёчхона (1134 г.), который пытался превратить Корею из вассала Китая в государство, равное ему. Не сумев добиться своих целей аппаратными методами, он поднял восстание, но оно было довольно быстро подавлено.

В XIII в. Корё было захвачено монголами – процесс занял около тридцати лет, отчего династия Юань сохранила в стране правящую династию и принцип косвенного управления, который они применяли только в двух государствах – в Корее и в России. Монгольское правление, с одной стороны, расширило связи Кореи с окружающим миром, но оно же стимулировало определенный рост националистических тенденций в истории и культуре. Именно тогда в истории страны, в частности, появляется миф о Тангуне.

Государство Корё было разрушено после того, как на смену монгольской династии Юань в Китае пришла династия Мин (1368–1644). Внутри страны шла борьба между промонгольской и прокитайской партиями, против вторжений чжурчжэней с севера и японских пиратов с юга. На этом фоне династия оказывалась всё больше зависимой от региональных военачальников, один из которых, Ли Сон Ге, пользовавшийся широкой популярностью за победы над японскими пиратами, сначала ликвидировал всех своих соперников и стал фактическим правителем страны, а потом сверг последнего корёского *вана* и в 1392 г. стал основателем новой

⁷ Слово «*ван*» в нашей исторической литературе принято переводить как «король», но хочется напомнить, что исторический статус *вана* не тождественен королевскому: его носили младшие члены китайской императорской семьи. С точки зрения «европейской титулатуры» *ван* – это, скорее, герцог, благо данным титулом могли обозначаться как младшие члены правящей семьи (герцог Анжуйский во Франции), так и правители отдельных владений (герцоги Бургундский или Люксембургский). То же самое в целом касается применения к корейским реалиям и иных западных терминов типа «феодалы».

династии Ли. Государство было снова названо Чосон, а столица перенесена в Хансон/Ханъян, получивший в конце XIX в. в народе название Сеул, т. е. «столица», хотя официально это название за городом закрепилось только в 1946 г.

Правители династии Ли учли ошибки правителей Корё и сразу же начали курс на централизацию власти и окончательную китаизацию бюрократического аппарата. Однако с XV в. центральная власть снова ослабляется из-за фракционной борьбы. Кризис усугубила Имчжинская война (1592–1598), когда объединивший Японию Тоётоми Хидэёси двинул свои армии на завоевание всего остального известного ему мира.

Оставив в стороне собственно ход войны, закончившейся провалом японской агрессии и внесшей в корейскую историю достаточно примеров стойкости, доблести и героизма, хочется обратить внимание на два момента. Во-первых, такая полномасштабная агрессия надолго сформировала для корейцев образ Японии как врага, ибо после длительного мира она стала первой серьезной угрозой корейскому суверенитету. Во-вторых, наряду с партизанским движением *Ыйбён* и действиями корейского флота под командованием адмирала Ли Сун Сина, применившего новую тактику морского боя и так называемые корабли-черепахи (*кобуксон*), немаловажную роль в этой войне сыграла военная помощь минского Китая. Появление китайских войск было как закономерным ответом на вассальные отношения корейского *вана* с Китаем, так и на неприкрытые заявления Хидэёси, что Корея – лишь ступень к завоеванию всего остального мира.

Тем не менее Имджинская война не стала толчком для серьезных преобразований, и с начала XVIII в. страна погрузилась в период застоя. Сыграла свою роль и смена власти в Китае после того, как китайская династия Мин сменилась маньчжурской династией Цин (1644–1912). Хотя Корея стала вассалом цинской империи, и корейские воинские подразделения даже принимали участие в столкновениях с первыми отрядами казаков-землепроходцев, в целом ориентация на Китай как сюзерена стала носить более формальный характер, так как корейский двор считал, что истинное конфуцианское наследие сохранилось только в Корее, и намеренно сохранил у себя церемониал и форму минской династии. Конфуцианский ученый Сон Си Рёль вообще обосновал тезис, согласно которому со времени падения минской династии Корея представляла собой «малый Китай» и потому должна сохранять его наследие. Более прогрессивные элементы группировались в рамках учения *сирхак*. Этот термин обычно переводят как «реальные науки»⁸ или «науки, имеющие практическое применение». Под таким понимали разработку проектов реформ в сфере землепользования, управления государством, изучение агротехники и естественных наук, поиски путей развития ремесел и торговли, производства новых предметов «заморского», т. е. европейского типа, более либеральное отношение к внешнему миру. Последователи *сирхак* отстаивали необходимость индустриализации, внешней торговли и постоянной валюты.

Помимо комплекса практических рекомендаций по изменению государственной структуры и общей модернизации, сирхакисты выступали против низкопоклонства перед Китаем и за восстановление национальной традиции, упирая не только на необходимость перестройки государственной структуры, но и на необходимость опоры на собственные силы и свои, родные, национальные корни. Именно в трудах сирхакистов впервые появляется тот самый термин *чучхе*, который затем был так широко использован во второй половине XX в.

С середины XIX в. Корея пережила несколько попыток насильственного открытия, включая инцидент с американским судном «Генерал Шерман» (1866 г.) или попытки Франции и США высаживаться на острове Канхвадо в 1866 и 1871 гг.

В качестве реакции на внешний вызов сформировались три основных идеологических течения. Первыми были консерваторы, идеологической платформой которых стал лозунг

⁸ Как «реальные науки» *Сирхак* противопоставлялись «абстрактному» неоконфуцианству Чжу Си.

«*Вичжон чхокса*» («Установим истину, изгоним ересь»). Эта позиция доминировала в правление регента Тэвонгуна (1864–1873)⁹, однако затем к власти пришла клика королевы Мин, при которой страна начала «открываться». При этом сам *ван* Кочжон симпатизировал реформаторам, но королева Мин активно использовала противоречия между реформаторами и традиционалистами для того, чтобы расставлять на ключевые посты представителей своего клана.

К сожалению, именно с этого времени в корейской истории начался очень печальный процесс, в результате которого демократы и патриоты как бы оказались в разных лагерях. Те, для кого на первом месте были патриотизм и национальный суверенитет, под влиянием конфуцианской политической культуры связывали их с безусловным следованием традиции, часто скатываясь на позиции ретроградов. Те же, кто хотел для Кореи цивилизации и прогресса путем форсированной модернизации, не видели возможности самостоятельного развития страны и полагали, что этого можно достичь только с помощью влиятельной сверхдержавы, будь то Россия, Америка или Япония, которая сразу же после реставрации Мэйдзи начала разрабатывать т. н. «теорию покорения Кореи (яп. *Сэй канрон*)»¹⁰. По мнению ее сторонников, контроль над этой территорией жизненно важен для Страны Восходящего Солнца, а сам поход станет «средством быстрого сплочения национальных сил государства, а также – решения ряда внутренних проблем»¹¹.

Первая попытка реформаторов во главе с Ким Ок Кюном взять власть во время так называемого «Мятежа года *Капсин*» в декабре 1884 г. не увенчалась успехом. Опираясь на помощь Японии, они перебили ряд видных консерваторов и объявили программу реформ, но были восприняты обществом не как реформаторы, а как национальные предатели, и в течение десяти последующих лет Корея попала в жесткую зависимость от Китая, чьи войска подавили мятеж.

В 1894 г. секта *Тонхак* инспирирует крупнейшее в истории страны крестьянское восстание, которое в советских учебниках именовалось «крестьянской войной». Не сумев справиться с восстанием, власти обратились за помощью к Китаю, но Япония использовала это как повод для Японо-китайской войны 1894–1895 гг., в результате которой Китай утратил способность оказывать на корейские дела какое-то влияние.

Власть при дворе оказалась в руках связанных с Японией соратников Ким Ок Кюна¹², которые, наконец, получили возможность провести свои преобразования. В ходе так называемых «реформ года *Кабо*» был официально введен корейский государственный флаг (нынешний флаг Республики Корея), создана новая государственная структура по европейскому образцу, введены школы европейского типа, отменены дворянские привилегии, пытки, рабство и практика наказания всей семьи за преступление, совершённое одним из ее членов. Дворцовые расходы были, наконец, отделены от государственных.

Однако честолюбивая королева Мин не желала быть заложницей японцев и бросилась в объятия России, которая была обеспокоена усилением Японии и предприняла ряд дипломатических шагов, направленных на ее ослабление. В ответ в октябре 1895 г. последовала «охота на лисицу» – нападение японцев и сторонников прояпонской партии на королевский дворец и убийство королевы. Однако 11 февраля 1896 г. под влиянием членов прорусской и проамериканской партий *ван* Кочжон бежал из дворца и укрылся в российской миссии в Сеуле, где провел почти год, до марта 1897 г. Прояпонская группировка была разгромлена.

⁹ Титул *тэвонгун* можно перевести как «великий князь», или «князь-регент». Под данным титулом в корейской истории известен принц Ли Ха Ын, отец *вана* Кочжона, управлявший страной до его совершеннолетия и оставшийся в числе заметных политических фигур до самой смерти.

¹⁰ Одним из наиболее активных сторонников теории был Сайго Такамури, чей мятеж против центральной власти был во многом спровоцирован ее отказом вторжения на континент, к которому, по мнению официального Токио, страна еще не была готова.

¹¹ Толстокулаков И. А. Политическая модернизация Южной Кореи. Часть 1. С. 211.

¹² Сам Ким к этому времени был убит правительственными агентами.

Следующий виток реформаторского движения был связан с деятельностью «Общества Независимости», которое активно выступало как против низкопоклонства перед Китаем, так и против русского влияния. Просветительство понималось им как простое копирование западных обычаев, и неслучайно одним из самых громких его проектов было торжественное уничтожение Ворот приветствия и благословения, воздвигнутых для торжественного приема китайских посланников, и строительство рядом с остатками их опор так называемых Ворот независимости, практически копирующих Триумфальную арку в Париже. Под влиянием Общества независимости в 1897 г. Кочжон вновь начал править «самостоятельно» и даже принял императорский титул. Однако попытки Общества ввести в Корею парламентаризм встретили негативную реакцию двора, и Общество было разогнано.

После разгона «Общества независимости» произошел резкий откат назад к дореформенным временам, и XX в. Корея встретила с довольно неприглядным имиджем бедной, нецивилизованной и насквозь коррумпированной страны. Как писал российский дипломат А. Н. Шпейер, «то безобразное состояние, в котором находится в настоящее время Корея, высшие классы коей, не исключая короля, возводят взятки на степень необходимого, если не единственного фактора внутренней политики, тот поголовный обман и та беспросветная ложь, которые царят ныне во всех слоях корейского общества, приводят меня к тому грустному убеждению, что никакие старания наши не смогут поставить нашу несчастную соседку на ту нравственную высоту, ниже которой самостоятельное существование государства немислимо и не может быть допущено его соседями»¹³.

17 ноября 1905 г., после победы в Русско-японской войне 1904–1905 гг., японцы установили в Корею свой протекторат. Считается, что это было сделано с грубым нарушением процессуальных норм (так, к договору даже не приложили государственную печать), но понятно, что кроме корейского двора, это никого не волновало.

Борьба против протектората осуществлялась по нескольким направлениям. Первым была вооруженная борьба в форме отрядов «Армии справедливости» («*Бйбён*»). Вторым – просветительское движение, направленное на создание частных школ, издание книг и иную пропаганду корейского национализма вплоть до изобретения новых религий «родноверской» направленности¹⁴. Третьим – действия по дипломатической линии: Корея рассчитывала на помощь США и даже отправляла «тайных послов» (одним из которых был специально выпущенный из тюрьмы активист Общества Независимости Ли Сын Ман), однако американские власти оказались глухи к ее просьбам. Президент США Теодор Рузвельт считал, что необходимо признать японское господство в Корею в обмен на признание Японией американской гегемонии на Филиппинах. Эта точка зрения и была отражена в Соглашении Тафт – Кацура, которое было подписано в Японии 27 июля 1905 г. за 12 дней до начала переговоров в Портсмуте между Россией и Японией и нередко воспринимается как американское «добро» на закабаление Кореи.

После неудачной попытки отправить делегацию «ходоков-жалобщиков» на международную конференцию в Гааге в 1907 г. генеральный резидент Ито Хиробуми вынудил вана Кочжона отречься от престола в пользу его сына Сунчжона, а новый договор 24 июля 1907 г., существенно расширяющий права Генерального резидента, сделал его фактическим правителем страны.

¹³ Цит. по: Торкунов А. В., Дешисов В. И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008. С. 15.

¹⁴ Часть российской аудитории, возможно, знакома с «летописями» «*Хвандан Когви*», в которых *тангун* оказался не именем, а титулом, а корейское государство – первым образованием на планете: государства шумеров и майя были основаны их потомками, любой шаманизм – наследие данной культуры, и даже крест – исконный древнекорейский символ. Большинство не затронутых «мелкодержавным шовинизмом» историков считают «*Хвандан Когви*» аналогом «Велесовой книги».

В 1909 г. Ито Хиробуми был застрелен «генералом армии *Бйбен*» Ан Чжун Гыном, превращенным затем пропагандой и Севера, и Юга Кореи в культовую фигуру национального сопротивления, однако это только усилило позиции сторонников аннексии, и в 1910 г. корейский император «отрекся от престола в пользу японского».

На протяжении 35 лет Корея оставалась японской колонией. Аннексировав страну, японцы довольно быстро навели на территории полуострова порядок столь жесткий, что его закономерно называли «сабельным режимом». Управление страной осуществлялось генерал-губернатором, верхний слой чиновничества формировался также из японцев. Хорошо обученные полицейские силы, дополняемые крупными военными гарнизонами, следили за порядком, создав жесткую военно-полицейскую систему насилия и угнетения. Малейшее сопротивление властям каралось арестом или тяжким наказанием, и значительную часть жертв медицинских экспериментов в пресловутом «отряде 731» (особое подразделение Квантунской армии, занимавшееся как подготовкой и разработкой массового поражения (первую в очередь, биологического), так и иными аспектами «черной медицины») составляли представители сопротивления¹⁵.

С точки зрения общего развития политической культуры правление японцев только усилило авторитарные черты режима. Японцы привнесли в Корею значительное количество современных методов контроля и бюрократии, которые повысили эффективность системы подавления. Более того, корейцев старались превратить в «японцев второй категории» – принуждали говорить на японском языке и менять фамилии и имена, приобщали к синтоизму. Эта тенденция особенно усилилась во время Второй мировой войны, когда можно было говорить о сознательной политике этноцида, направленной на утерю корейцами своей национальной идентичности.

Важным следствием этого оказалось то, что развернуть на территории Кореи серьезное национальное сопротивление было крайне опасно. Поэтому корейское национально-освободительное движение оказалось как бы выдвинутым за пределы полуострова, а это, в свою очередь, усилило его зависимость от внешних сил. В итоге представители национально-освободительного движения становились осознанными или неосознанными агентами этой третьей стороны, будучи ориентированными на ее вариант развития так же, как старые конфуцианцы – на традиционный Китай. Это касается как националистов, так и коммунистов. Впрочем, их обращение за поддержкой к внешним силам совсем не означало, что они были готовы согласиться с марионеточным характером будущего государства.

Важной вехой в формировании политической культуры было Первомартовское движение 1919 г., набравшее мощь под влиянием Октябрьской революции в России и итогов Первой мировой, породивших идею права наций на самоопределение. Его движущими силами были, с одной стороны, христиане-протестанты, а с другой – деятели новой религии *Чхондогё* (Небесный Путь), представлявшей собой модернизированный и более либеральный вариант *Тонхак*. Ключевым моментом Первомартовского движения было объявление 1 марта 1919 г. «Декларации Независимости Кореи» и последовавшие за этим массовые мирные демонстрации, которые были жестоко подавлены японской полицией. Тысячи демонстрантов были арестованы, сотни убиты, но в августе того же года японские империалисты провозгласили начало т. н. эры культурного управления, а генерал-губернатором был назначен адмирал Сайто, считавшийся либералом. Однако реформы сводились к созданию ограниченных совещательных органов при японских административных управлениях, состоявших из прояпонских элементов. При этом

¹⁵ Наиболее подробный рассказ о деятельности отряда см. в книге Сэйити Моримура: *Моримура С. Кухня дьявола*. М.: Прогресс, 1983. Размах экспериментов и количество жертв не уступали нацистским концлагерям, если не превосходили их. Однако после поражения императорской Японии наказание понесли только те члены руководства отряда, которые попали в плен к Красной Армии. Те, кто оказался в руках американцев, были востребованы как ценные специалисты и не понесли наказания.

корейцев практически не допускали не только на должности чиновников среднего и высшего уровня, но и на места высококвалифицированных рабочих – практически все технические и инженерные кадры были японского происхождения.

Период «оттепели» закончился, когда Япония активно вступила в войну за гегемонию в регионе, и Корея стала ей нужна не просто как сырьевой придаток, но как «вторая Япония», – гайки стали закручивать настолько жестко, что даже попытка создать словарь корейского языка стоила его авторам тюремного заключения. Значительная часть корейцев была мобилизована на принудительные работы в Японию, а десятки тысяч корейцев оказались в рядах так называемых «женщин для утешения» (кор. *вианбу*), отбывавших повинность в армейских борделях¹⁶.

Что же до оппозиции, то после 1919 г. она стала действовать главным образом из-за рубежа, четко разделившись на коммунистов и националистов. При этом оба лагеря были поражены фракционизмом, а многие политические лидеры меняли свои политические взгляды в зависимости от ситуации или вообще не имели устойчивой политической позиции.

На волне Первоапрельского движения националисты создали в Шанхае Временное правительство Кореи, каковое обозначили теми же словами «*Тэхан Мингук*», которыми сейчас называют Республику Корея (японцы продолжали использовать для обозначения корейского генерал-губернаторства название «*Чосон*»). Президентом этого образования стал Ли Сын Ман, который с 1905 г. проживал в США и защитил докторскую диссертацию, обучаясь международной политике у экс-президента США Вудро Вильсона. Однако, после того, как он попытался обратиться к американским властям с предложением превратить Корею в свою подмандатную территорию, Ли изгнали, и руководство в правительстве постепенно перешло к Ким Гу, который принимал участие еще в восстании *Тонхак* и был ярким националистом «классического типа».

Ким Гу пользовался поддержкой гоминдановского Китая и пытался дружить с Америкой, однако кроме Китая, никто из других великих держав временное правительство не поддерживал. В Советском Союзе их считали буржуазными националистами, а для Соединенных Штатов Ким Гу был слишком независим и слишком традиционен.

Ли Сын Ман же всё это время продолжал обитать в Америке, позиционировать себя как харизматического лидера корейского националистического движения и написал книгу, в которой предсказывал войну между Японией и США. К моменту окончания Второй мировой войны Ли уже был весьма пожилым человеком, говорившим по-английски лучше, чем по-корейски, в Госдепартаменте и среди военных у него было много влиятельных друзей.

Теперь перейдем к коммунистам, у которых фракционная борьба представляется автору даже более острой, чем борьба у националистов. Сначала это был раскол между так называемыми Шанхайской и Иркутской фракциями (левые националисты, исповедовавшие коммунистическую идеологию против членов ВКП (б) корейской национальности, желавших распространить свое влияние на всех корейских коммунистов), когда дело дошло до вооруженных столкновений (т. н. инцидент в поселке Свободный в 1921 г.¹⁷). Потом – борьба функционеров,

¹⁶ Данный элемент эксплуатации активно используется пропагандой как Севера, так и Юга, причем количество «сексуальных рабынь» оценивается в 200 тысяч.

¹⁷ Южнокорейская историография выдает этот инцидент за столкновение националистов и коммунистов, однако на самом деле речь шла о столкновении коммунистов «разных изводов», принадлежащих к так называемым «шанхайской» и «иркутской» фракциям. В первую, в основном, входили бывшие левые националисты, во вторую – бывшие члены ВКП (б) корейской национальности. Когда на территории Дальневосточной республики скопилось довольно большое количество партизанских отрядов, ориентированных на «шанхайцев», «иркутяне» при поддержке властей ДВР попытались сначала перевести их под свое командование, а потом, когда это не удалось, разоружить, причем процессом разоружения командовал лично Блюхер. В ходе вооруженного столкновения по разным данным погибло несколько сот человек, а часть партизан спаслась бегством в Китай. Затем, когда дело дошло до объяснений с Москвой, «шанхайцы» представили ситуацию как вероломство, а иркутяне – как необходимость привести к порядку формирования, которые больше напоминали махновцев, чем классических красных партизан. С определенной точки зрения, правы были и те, и другие, а потому Москва, с одной стороны, освободила арестованных «шанхайцев», а с другой – не наказала «иркутян». Более подробно вся эта история в письмах и документах изложена

подвизавшихся в аппарате Коминтерна и занятых тем, что на современном жаргоне называется «освоением грантов».

Затем были непрекращающиеся свары внутри созданной в 1925 г. собственной компартии, закончившиеся тем, что за три года сменилось четыре ЦК, а в 1928 г. Компартию Кореи (единственную в своем роде) даже не выгнали из Коминтерна, а официально ликвидировали. Точнее, Коминтерн указал, что ни одна из фракций, претендующих на то, чтобы представлять корейских коммунистов, которые больше борются друг с другом, чем с японцами, и даже не гнушаются выдавать им «идейных противников», не может и не имеет морального права называться партией в классическом, марксистско-ленинском смысле этого слова. К 1937 г. наиболее известные представители корейского коммунистического движения так старательно рыли друг другу яму, что на фоне поисков врагов народа они попали в общий расстрельный ров.

Реальный опыт борьбы с японскими оккупантами был в основном у корейских коммунистов, локализовавшихся в Северном Китае и Маньчжурии. Вместе со своими китайскими товарищами (большинство корейских коммунистов после ликвидации собственной партии вступили в КПК) они организовывали в этом регионе, где проживало более 1 млн корейцев, партизанские отряды, которые противостояли японцам более-менее успешно. Одним из молодых командиров таких отрядов был человек по имени Ким Сон Чжу, взявший в середине 30-х гг. псевдоним Ким Ир Сен.

Конечно, в последующее время вокруг партизанского прошлого Кима было сломано немало копий, так как южнокорейская пропаганда активно пыталась дезавуировать его заслуги. Однако Ким действительно попортил крови японцам больше, чем иные командиры, а в 1937 г. даже совершил рейд на территорию собственно Кореи, атаковав городок Почхонбо. После этого в генерал-губернаторстве у него появилась репутация национального героя, а японцы для борьбы с ним создали специальное карательное подразделение.

Впрочем, перед началом Второй мировой японцы провели основательную «зачистку» партизан в Маньчжурии, и те, кто остался жив, были вынуждены уйти на территорию Советского Союза и интернироваться там. Ким Ир Сен с остатками своего отряда перешел советскую границу одним из последних (если не самым последним), после чего закончил офицерские курсы и проходил службу в так называемой 88-й бригаде в селе Вятское, состоявшей из бывших китайских и корейских партизан. Там он дослужился до командира батальона и показал себя хорошим офицером и природным лидером, который при этом не имел никакого отношения к фракционной борьбе «старшего поколения», сгинувшего к этому времени в мясорубке сталинских репрессий.

Освобождение страны, разделение Кореи на Север и Юг и война 1950–1953 гг.

На то, как развивались события после окончания Второй мировой войны, повлияла крайне интересная ситуация, когда большая часть корейской территории, в том числе вся южная часть Кореи, освободилась «самостоятельно», без помощи иностранных войск. Однако ни одно из вооруженных формирований кого-либо из корейских правителей или партизан тоже не принимало в этом участия. По сути, японцы сами «вывесили белый флаг» и, за вычетом операций советской армии на северо-востоке страны, никто не сбрасывал их власть с применением военной силы. Поэтому, когда корейские историки пишут, что они освободились от

в сборнике «ВКП(б), Коминтерн и Корея»: ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918–1941 / отв. ред.: проф. Харуки Вада (Япония), д-р ист. наук К. К. Шириня (Россия); ред. – сост.: Г. М. Адиеков, Х. Вада, Н. Мидзуно, К. К. Шириня, Ю. Хё Чжон (Корея); сост.: Ж. Г. Адиекова, Л. А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2007. 816 с.

японцев сами, то под этим «сами» надо понимать не столько «благодаря собственным действиям», сколько «без чьей-либо помощи».

До конца войны судьба Кореи никого особенно не интересовала, но когда после вступления Советского Союза в войну 9 августа 1945 г. поражение Японии стало неминуемым, вопрос о разделе сфер влияния выдвинулся на первый план. По итогам совещания представителей армии, флота и госдепартамента США 11 августа было выработано соглашение, согласно которому Китай оказывался в советской сфере влияния, Япония – в американской, а территорию Кореи полагалось поделить по 38-й параллели на две оккупационные зоны, что выглядит как разделение территории пополам. Однако в действительности на американской половине остаются столица, 2/3 населения, большая часть аграрных и значительная часть индустриальных ресурсов.

Если северная часть полуострова была занята советскими войсками сразу, то на Юг американцы пришли только в сентябре 1945 г. Однако японские власти полуострова создали там «переходное» правительство, каковое возглавил левый националист Ё Ун Хён. Созданная им Корейская Народная Республика успела провести целый ряд демократических мероприятий, а страна покрылась сетью подчиняющихся ее правительству Народных Комитетов. Однако командование американских войск имело четкие инструкции не признавать никакие самопровозглашенные корейские правительства, тогда как в Северной Корее Народные Комитеты были признаны советской властью и в течение августа – декабря 1945 г. инкорпорированы в созданные структуры власти.

Дальнейшую судьбу Кореи пытались решить на совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 27 декабря 1945 г. в Москве, где было принято решение о международной опеке. Предполагалось, что совместная комиссия СССР и США подготовит основу для выборов будущего корейского правительства, а разделение на оккупационные зоны будет чисто временным явлением. Хотя каждая из сторон втайне рассчитывала на то, что она сумеет повлиять на ситуацию внутри страны так, что корейский народ выберет «нужный» и выгодный ей путь развития – СССР рассчитывал на роль левого уклона и настроения масс, США – на консервативную и христианизированную¹⁸ элиту.

Однако на фоне усиления холодной войны СССР и США делают ставку на создание на своей половине полуострова лояльного режима, и тенденция совместных конструктивных действий двух сверхдержав сходит на нет. Москва и Вашингтон начали поддерживать наиболее лояльных им политических лидеров – Ли Сын Мана на Юге и Ким Ир Сена на Севере.

Однако не следует думать, что Ким Ир Сен был тогда таким же самодержавным правителем, каким он стал позднее. Традиционно в руководстве КНДР того времени выделяют четыре фракции: Ким Ир Сен и его соратники по партизанской борьбе; «местные» коммунисты, действовавшие внутри Кореи; китайская фракция из числа тех, кто действовал под крылом Мао Цзэдуна; советские корейцы, присланные для «усиления».

Если на Севере левый уклон использовали, то американцы пытались его переломить, что вызывало социальное напряжение и подталкивало массы в объятия левых, – особое недовольство народа вызывало то, что ввиду кадрового кризиса многочисленные коллаборационисты (кор. *чхинильхва* – букв. «прояпонские элементы») остались на своих постах.

Но хотя южнокорейское левое движение во многом действовало независимо от Пхеньяна и Москвы, оно воспринималось как часть советского плана по захвату всей Кореи. Это вызывало у американцев нежелание разбираться в причинах волнений и тем более неадекватное

¹⁸ До определенного времени деятельность под эгидой западных миссионерских организаций была единственной возможностью заниматься культурным национализмом в период японского ига. Естественно, участие в таких программах требовало крещения.

подавление левой активности, отягощенное фракционной борьбой, жертвами которой оказались Ким Гу и Е Ун Хен. Оба считаются убитыми сторонниками Ли Сын Мана.

К началу 1947 г., на фоне окончательного краха структур, созданных Московским совещанием, США и СССР стали самостоятельно формировать органы власти будущей Кореи. Советский Союз представил передачу власти коммунистам как развитие традиции Народных Комитетов, на съезде которых было избрано Народное Собрание как высший орган государственной власти. Выборы в высший законодательный орган в августе 1948 г. состоялись как на Севере, так и на Юге (нелегально).

Соединенные Штаты поступили по-иному: используя свое влияние в ООН, они передали корейский вопрос туда. 14 ноября 1947 г. Генеральная ассамблея ООН сформировала так называемую Временную комиссию ООН по Корее (UNTСOK), которая приняла решение о проведении на территории полуострова всеобщих демократических выборов. Москва и Пхеньян отказались принять эту комиссию как орган, заслуживающий доверия, и Ли Сын Ман предложил провести выборы «там, где это возможно».

15 августа 1948 г. на южной половине полуострова было провозглашено государство Республика Корея (РК), первым президентом которой стал Ли Сын Ман, а 9 сентября 1948 г. на Севере была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) во главе с премьер-министром Ким Ир Сенем, причем оба государства формально распространили свою юрисдикцию на весь полуостров, считая другую его половину незаконно управляемой марионетками врага.

Размах левого движения и напряженность на границе привели к тому, что начиная с 1948 г. в Южной Корее, по сути, шла вялотекущая гражданская война, признаками которой были и партизанское движение на Юге (только восстание на острове Чечжудо унесло жизни около 30 тысяч человек), и непрекращающиеся стычки и инциденты вдоль границы.

Обе стороны активно строили планы силового объединения страны, но до конца 1949 г. и Москва, и Вашингтон стремились удерживать Пхеньян и Сеул от решительных действий. Однако в начале 1950 г. с учетом кажущейся нестабильности южнокорейского режима обладавшее более сильным военным потенциалом руководство КНДР (в первую очередь – фракция «местных» коммунистов, для которых объединение страны увеличивало вес их фракции в борьбе за власть) добилось от Москвы и Пекина одобрения курса на «объединительную войну».

Решающим аргументом, по мнению автора, было то, что Кремль сумели убедить в наличии на Юге революционной ситуации, при которой вторжение туда превратится в блицкриг. Что же до возможного вмешательства Соединенных Штатов, то, исходя из реалий тогдашней внешнеполитической обстановки, оно было сочтено маловероятным.

25 июня 1950 г. в 4 часа утра северокорейские войска перешли 38-ю параллель и 28 июня заняли Сеул. В конце июля 1950 г. американцы и южнокорейцы отступили в юго-восточный угол Корейского полуострова, организовав оборону так называемого Пусанского периметра. Армия РК рассыпалась, но восстания, на которые был основной расчет, не случилось. Более того, сразу после начала войны США инициировали созыв Совета Безопасности ООН, который дал мандат на создание сил ООН для «изгнания агрессора» и поручил руководство «полицейской акцией» Соединенным Штатам. СССР, чей представитель Я. Малик бойкотировал заседания Совета Безопасности из-за участия в нём представителя Тайваня, не имел возможности наложить вето на это решение.

Чтобы добиться перелома в ходе военных действий, командующий «войсками ООН» генерал Д. Макартур разработал план десантной операции в глубоком тылу северокорейских войск. Рано утром 15 сентября американцы высадились под Инчхоном и после ожесточенных боев 28 сентября овладели Сеулом. 1 октября войска ООН пересекли 38-ю параллель, а к 24

октября заняли большую часть северокорейской территории, выйдя к пограничной с Китаем реке Амноккан.

В этой ситуации китайское руководство оказалось перед трудным выбором, поскольку страна была в руинах и нуждалась в реконструкции. С другой стороны, были общеизвестны американские планы превратить Корейскую войну в войну с коммунизмом вообще, несмотря на то, что, понимая риск возрастания конфликта, американское командование всё-таки воздержалось от участия армии Гоминьдана в составе войск ООН.

Примерно половина руководства страны была против вступления Китая в новую войну, тем более что главной задачей считалась ликвидация режима на Тайване. Но Пекин направил в Корею войска, которые формально именовались «Армией китайских народных добровольцев» (АКНД) во главе с маршалом Пэн Дэхуаем. Решение Мао было продиктовано той же логикой, согласно которой США оказались вынуждены поддержать Ли Сын Мана, защищая не столько его, сколько свои стратегические интересы.

19 октября 1950 г. части АКНД перешли китайско-корейскую границу и, пользуясь эффектом неожиданности, 25 октября нанесли контрудар по войскам ООН. К концу года северяне восстановили контроль над всей территорией КНДР. 31 декабря 1950 г. китайцы и северокорейцы начали наступление по всему фронту южнее 38-й параллели и 3 января 1951 г. вновь заняли Сеул. К 24 января продвижение китайских и северокорейских войск удалось остановить. Под их контролем остались некоторые северные районы Южной Кореи.

С конца января 1951 г. американское командование предприняло серию операций с целью вернуть Сеул, что удалось сделать только в конце апреля. Еще до завершения контр-наступления, 11 апреля из-за разногласий с Трумэном (в том числе относительно идей превратить войну в мировую и использовать ядерное оружие) Д. Макартур был смещен с поста командующего и заменен М. Риджуэем.

В апреле – июле 1951 г. воюющие стороны предприняли ряд попыток прорвать линию фронта и изменить ситуацию в свою пользу, однако ни одна из сторон не достигла стратегического перевеса, и военные действия приобрели позиционный характер.

23 июня советский представитель в ООН призвал к прекращению огня в Корее. 27 ноября 1951 г. стороны договорились об установлении демаркационной линии на основе существующей линии фронта и о создании демилитаризованной зоны, но затем переговоры зашли в тупик, в основном, из-за разногласий по вопросу о репатриации военнопленных, а также – из-за позиции Ли Сын Мана, категорически выступавшего за продолжение войны.

27 июля 1953 г. представители КНДР, АКНД и войск ООН (представители Южной Кореи подписать документ отказались) подписали соглашение о прекращении огня, согласно которому демаркационная линия между Северной и Южной Кореей была установлена примерно по 38-й параллели, а по обе стороны вокруг нее образована демилитаризованная зона шириной 4 км.

Дальнейший статус конфликта должен был обсуждаться на Женевском совещании, открывшемся в апреле 1954 г., но из-за неконструктивной позиции участников, связанной с холодной войной, мирное урегулирование корейской проблемы было сорвано.

Корейская война нанесла стране колоссальный ущерб. Полные данные о потерях (особенно мирного населения) неизвестны, но из числа корейцев, включая южан и северян, погибло около 2,5 млн человек, и было разрушено более 80 % инфраструктуры обоих государств.

С точки зрения достижения своих целей войну не выиграл никто. Объединение не было достигнуто, созданная граница только подчеркнула раскол полуострова, а в умах нескольких поколений, переживших войну, осталась психологическая установка на противостояние – между двумя частями одной нации выросла стена вражды и недоверия. Политическая и идеологическая конфронтация была лишь закреплена.

Кроме того, разделение страны и «синдром огненного кольца» помогли укреплению авторитарных тенденций по обе стороны 38-й параллели: «реалии времени» требовали структур управления, естественно предполагающих ограничение свободы.

КНДР (и отчасти РК) с окончания Корейской войны до нынешнего времени

Окончание войны и последующее восстановление народного хозяйства КНДР сопровождалось определенной фракционной борьбой, часто замаскированной под борьбу политическую или экономическую. Первая волна чисток прошла еще во время Корейской войны, и ее жертвами стали один из руководителей китайской фракции Му Чжон и неформальный лидер советской фракции Хо Га И (А. П. Хегай). В конце войны на единственном открытом процессе были осуждены и впоследствии уничтожены глава местной фракции Пак Хон Ён и его сторонники, которые рассматривались как виновники Корейской войны¹⁹; в дополнение на них традиционно навесили обвинение в шпионаже в пользу США и Японии.

В течение 1955 – начала 1956 г. в северокорейском руководстве шли дискуссии о приоритетах экономического развития страны, отдаленно напоминая те, что проходили в Советском Союзе во второй половине 1920-х. Ким Ир Сен выступал за приоритетное развитие тяжелой промышленности, полагая, что страна должна иметь свою индустриальную базу, способную сделать страну самостоятельной и готовой к отражению внешней агрессии. Его противники, преимущественно из китайской фракции, выступали за развитие легкой промышленности, считая, что в первую очередь надо поднять уровень жизни народа. Первая точка зрения побеждала, но индустриализация сопровождалась определенными перегибами, по итогам которых председатель Госплана Пак Чхан Ок, ставший главой советской фракции после смерти Хо Га И, был подвергнут критике и перешел в лагерь противников Ким Ир Сена.

Ким же в это время начал борьбу с «доминанционизмом» и 28 декабря 1955 г. заговорил о необходимости «искоренения догматизма и формализма в идеологической работе» и установлении *чучхе*: «Хотя некоторые утверждают, что лучшим путем является советский или китайский, неужели мы не достигли того момента, при котором мы можем создать наш собственный путь?» Так в качестве государственной идеологии к марксизму-ленинизму добавились революционные традиции корейского народа.

XX съезд КПСС и разоблачение культа личности Сталина стали основой для нового витка фракционной борьбы. В августе 1956 г. на Пленуме ЦК ТПК Ким Ир Сена открыто обвинили в культе личности, диктаторском стиле руководства и излишнем внимании к тяжелой промышленности за счет социальных нужд. Оппозиция из числа прокитайской и просоветской фракций во главе с Чхве Чхан Иком рассчитывала на «бархатный переворот», но Ким Ир Сен имел куда большую поддержку, и организаторов «антипартийной выходки» стащили с трибуны и прогнали с высоких постов.

Не дожидаясь более серьезных репрессий, руководители оппозиции из числа прокитайской группировки бежали в КНР и попросили помощи у «сюзерена», после чего в Пхеньян прилетела российско-китайская делегация во главе с А. И. Микояном и Пэн Дэхуаем²⁰. Ким Ир Сена удалось избежать постановки вопроса о неполном служебном соответствии, но всех заключенных восстановили на их постах.

¹⁹ Считается, что именно Пак сумел убедить сначала Ким Ир Сена, а потом Москву в том, что на Юге существует революционная ситуация. Верил ли он в это сам или рассчитывал спровоцировать войну для того, чтобы после объединения сместить Ким Ир Сена (основная база сторонников Пака располагалась на территории Юга), уже неважно.

²⁰ Следует помнить, что китайские войска оставались в КНДР до 1958 г., и потому в критической ситуации делегацию на двух самолетах было кому поддержать.

Однако под влиянием событий 1956 г. в Венгрии и разгрома «антипартийной группы» в СССР в 1957 г.²¹ взгляд на корейскую ситуацию был пересмотрен, и Ким Ир Сен «благополучно закрутил гайки», к началу 1960-х ликвидировав или отправив в политическое небытие даже тех представителей иных фракций, которые не лезли в большую политику.

Примерно со второй половины 1960-х был взят курс на укоренение *чучхе* во всех сферах политической и общественной жизни, а в первой половине 1970-х культ личности Ким Ир Сена превзошел культа Сталина и Мао. В конце 1972 г. была принята новая конституция КНДР, которая закрепила концентрацию власти в руках Ким Ир Сена.

15 апреля 1974 г. день рождения Ким Ир Сена стал основным национальным праздником. В том же 1974 г. преемником Ким Ир Сена был объявлен его сын Ким Чен Ир, которому тогда было 32 года. Для того чтобы расчистить ему путь и заранее сформировать его будущее окружение, в феврале 1973 г. из молодых партийных работников организовали так называемые «группы трех революций» – создавалась новая кадровая прослойка, призванная стать опорой Ким Чен Ира как лидера «молодых».

К мероприятиям, проводимым по инициативе Ким Чен Ира, можно отнести «преобразование всего общества на основе идей *чучхе*» (корректнее было бы сказать «чучхейскую идеологизацию» всего общества), следствием чего стали появление в стране музеев Ким Ир Сена и окончательная структуризация культа его личности.

10–14 октября 1980 г. на VI съезде ТПК Ким Чен Ир был официально объявлен наследником отца и «титолован» «продолжателем великого чучхейского революционного дела».

В 1992 г. Конституция КНДР подверглась новым изменениям. Главным среди них было создание Государственного Комитета Оборона с весьма широкими функциями и упоминание марксизма-ленинизма: *чучхе* трактуют исключительно как гениальную самобытную идеологию, ставшую продолжением традиционной корейской философской мысли.

Внешняя политика КНДР во многом строилась на лавировании между Москвой и Пекином. В 1961 г. Ким Ир Сен, играя на советско-китайских противоречиях, отправился в Москву и убедил ее подписать с КНДР Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, после чего едет в Пекин и заключает аналогичный договор с руководством КНР, используя предыдущий в качестве определенного средства давления.

Затем КНДР, скорее, дрейфует в сторону Китая, однако «культурная революция» вызвала некоторое охлаждение северокорейско-китайских отношений и подтолкнула КНДР к сближению с СССР. 11 февраля 1965 г. состоялся визит в КНДР советской партийно-правительственной делегации во главе с А. Н. Косыгиным. Пхеньяну простили все военные долги, и страна начала получать новую военную технику. В этот же период при советской поддержке заложили реактор в Ёнбёне.

15 сентября 1966 г. газета «*Нодон Синмун*» осуждает культурную революцию и хунвейбинов, которые не остались в долгу – в 1967 г. в китайской печати даже «сообщалось» о том, что в Пхеньяне произошел военный переворот, и Ким Ир Сена арестовали как ревизиониста. В результате контакты между двумя странами сократились до нуля, а на границе произошел ряд инцидентов.

Конец 1960-х был ознаменован определенной утратой Советским Союзом способности влиять на внешнюю политику Ким Ир Сена и ужесточением его курса по отношению к Югу. Моментом, переломившим ситуацию, стал инцидент 23 января 1968 г., когда северянами была захвачена американская разведывательная шхуна «Пуэбло». К берегам Кореи подтянут Седьмой флот США, и КНДР официально запросила военной помощи. Это означало готовность

²¹ При этом для борьбы с Маленковым, Молотовым и Ко Хрущёву пришлось прилагать более серьезные усилия, чем Киму, хотя общий рисунок попытки смены власти был похож.

Пхеньяна к войне, в которую, согласно договору, вовлекался крайне того не желающий Советский Союз.

Сотрудники МИДа провели бессонную ночь в поисках повода к отказу от выполнения условий Договора и нашли четыре условия, ставящие дополнительные ограничения на вмешательство СССР: 1) КНДР должна быть объектом неспровоцированной агрессии; 2) нападение не должно иметь отношение к проблеме объединения страны; 3) помощь оказывается не мгновенно, а после проведения консультаций; 4) вмешательство не является следствием действий третьей страны (если КНДР начинает войну во исполнение обязательств по отношению, скажем, к Китаю, СССР ни при чём).

26 февраля 1969 г. состоялись переговоры министров обороны, где КНДР поставили в известность о новой трактовке Договора. Корейцы согласились с ней (точнее, были вынуждены принять ее к сведению), но после этих «уточнений» договор стал стремительно терять свое значение, и когда КНДР, будучи социалистической страной, вошла в движение неприсоединения, она не раз угрожала его расторгнуть.

Жесткая политика КНДР в отношении РК и США продолжалась до конца 1960-х, – в январе 1968 г. отряд северокорейских командос даже предпринял неудачную попытку покушения на тогдашнего президента РК. Однако к началу 1970-х гг. стало понятно, что восстания в РК не будет, и КНДР отказалась от идеи активной инфильтрации. В 1972 г. Север и Юг начали переговоры и даже определили «три принципа объединения родины», но далее уступить никто не хотел, и при первом же предложении их разорвали.

В это же время наметился некоторый прогресс в отношениях с США. Когда в 1977 г. администрация Картера объявила о своем желании полностью вывести войска с Корейского полуострова, Ким Ир Сен назвал Картера «справедливым человеком», северокорейская пропаганда временно перестала использовать классические ругательства и даже термин «американский империализм» по отношению к США, одновременно начав рассуждать о «советском доминионизме».

Ситуация резко изменилась после того, как администрация Рейгана развернула активную кампанию по укреплению южнокорейской армии. В 1983 г. тогдашний министр обороны США Каспар Уайнбергер объявил, что Корея является зоной жизненных интересов США.

Под влиянием вышеперечисленных событий 1983–1987 гг. и резкого улучшения отношений между Китаем и США (Ким Ир Сен очень боялся отказа от социализма в Китае) Пхеньян качнулся в сторону Советского Союза. В этот период после 23-летнего перерыва Ким Ир Сен дважды посетил Москву, причем визит 1984 г. превратился в масштабное турне по Восточной Европе.

Что же до развития северокорейской экономики, то усиление власти Ким Ир Сена активизировало работу по восстановлению послевоенного хозяйства крайне высокими темпами. Ущерб, нанесенный стране войной, особенно американскими бомбардировками, был огромен. В 1953 г. промышленное производство составляло только 64 % от объема 1949 г. Поставив целью ликвидацию послевоенной разрухи и создание самокупаемой национальной экономики, КНДР в 1954 г. приняла «трехлетний план возрождения экономики», а с 1957 г. ввела в действие «первый пятилетний план», направленный на преимущественное развитие тяжелой промышленности, получая от СССР и КНР значительную материальную помощь. В результате этого удельный вес тяжелой промышленности в северокорейской экономике в 1960 г. составил 70 %, а в течение 1954–1960 гг. средний уровень экономического роста был достаточно высоким. В 1965 г. Че Гевара, посетивший Пхеньян, заявил, что КНДР является образцом, которому должна следовать революционная Куба, имея в виду ее экономическое развитие и то, насколько быстро страна сумела оправиться от последствий войны.

Значительно изменилось и сельское хозяйство. После окончания войны с 1953 г. началось строительство сельхозкооперативов (*хептон нончжан*) с целью коллективизации сельского хозяйства, завершившееся в 1958 г.

Все разработки КНДР того времени – теория «трех революций» (1958 г.), метод *Чхонсанри* (1960 г.), Тэанская система работы (1961 г.) – строились на мобилизации энтузиазма и творческой инициативы масс. Ким Ир Сен полагал, что руководство экономикой нельзя доверять профессионалам, которые оценивают реальность только на основе объективных расчетов. Находясь в плену своего профессионализма, они не могут требовать от народа, чтобы он отдавал все силы и делал невозможное. Кроме того, управление производственным комплексом должно быть ориентировано на достижение не только производственных результатов, но и политико-идеологических, воспитательных целей, на то, чтобы изжить наследие старого общества в идеологической, технической и культурной сфере и создать на их месте коммунистические идеологию, технику и культуру. С определенными поправками на местный колорит это напоминало китайские инновации того времени. Однако, более осторожный Ким Ир Сен, стремящийся лавировать между Москвой и Пекином, воздержался от настолько разрушительных социальных экспериментов.

Эта тенденция продолжилась и когда руководство экономикой начал осуществлять Ким Чен Ир, который ввел в социалистическом строительстве термин «скоростной бой» (у нас этот термин любили переводить как «трудовая вахта»), отражающий сравнение трудовой деятельности граждан с боевыми действиями.

Однако в середине 1960-х уже наблюдалось некоторое снижение производительности, а к началу 1970-х КНДР фактически выработала экстенсивные ресурсы расширения производства, основанные на своих собственных, довоенных японских или старых советских технологиях. Так началось отставание Севера от Юга, связанное с тем, что Север не смог осуществить «третью промышленную революцию», связанную с производством в стране электроники, необходимой для нового промышленного рывка.

В середине 1980-х экономическое положение КНДР было относительно крепким. После визита Ким Ир Сена в СССР в 1984 г. был принят закон о совместных предприятиях (который, правда, не дал особых результатов), а в 1985 г. руководство КНДР попыталось объединить предприятия в структуры, управляемые из единого центра.

Ситуация резко изменилась в 1990–1991 гг., когда с установлением дипломатических отношений между СССР и РК закончился «режим наибольшего благоприятствования» для КНДР, а затем распался восточный блок, на который была, в основном, ориентирована ее внешняя торговля.

Практически полное прекращение экономических связей КНДР с СССР/ Россией нанесло северокорейской экономике весьма чувствительный удар. После того, как Советский Союз потребовал, чтобы КНДР расплачивалась с ним не по льготным ценам, экспорт в КНДР из СССР резко сократился (на 50–75 %), особенно – по энергоносителям, и после начала 1990-х Северная Корея оказалась в политической и экономической, изоляции.

В 1991 г. Северная Корея объявила о создании Специальной экономической зоны в северо-восточном районе страны, но инвестициям препятствовали плохая инфраструктура, бюрократия и невозможность получить гарантии инвестиционной безопасности. В декабре 1993 г. КНДР объявила о трехлетнем периоде переходной экономики, в течение которого предполагалось смягчить дисбаланс между отраслями промышленности, направив усилия на развитие сельского хозяйства, легкой промышленности и внешней торговли.

Ким Ир Сен начал говорить о реформах и сделал несколько шагов в сторону межкорейского диалога, однако в июле 1994 г. во время подготовки встречи с президентом РК умер от сердечного приступа, после чего диалог прервался из-за обструкционистской позиции властей Юга. Сеул не только не выразил соболезнования (что сделали даже США), но начал новый

всплеск антипхеньянской кампании, обвиняя Кима в расколе страны и всех бедах корейского народа.

Одновременно с этим в 1991–1993 гг. произошел первый виток ядерного кризиса, в ходе которого администрация Клинтона даже рассматривала вариант вторжения, но отказалась от него из-за предположительно высоких потерь. Период напряженности был завершён подписанием так называемого Рамочного соглашения 21 октября 1994 г., в ходе которого Север замораживал свой ядерный проект в обмен на поставки мазута, обещание дипломатических отношений с США и постройку реакторов на легкой воде.

Три года после смерти Ким Ир Сена стали временем так называемого «трудного похода», когда серия природных катастроф практически добила сельское хозяйство страны, и без того подточенной отсутствием дешевого топлива. Вызванный бедствиями голод стал крупнейшей гуманитарной катастрофой в Восточной Азии со времен китайского «большого скачка», оценки экспертов вращаются вокруг цифры в 600 тысяч жертв. Можно сказать, что только особенности тоталитарной системы в сочетании с нормированным распределением продуктов удержали Северную Корею от того социального взрыва и хаоса, который мог бы случиться в аналогичной ситуации в любой другой стране. С другой стороны, значительное число северокорейцев оказалось в ситуации, когда государство уже не могло их прокормить, и нужно было самим искать пути для выживания. Так начала создаваться так называемая «параллельная экономика».

В 1998 г. Ким Чен Ир, окончательно вступив в права руководителя, несколько перемонтировал систему под себя и провозгласил *сонгун* – политику «приоритета армии», делая ставку на чрезвычайные меры в условиях тяжелого экономического положения страны. Совершенствование и оздоровление управленческой структуры сочетались с рядом мер, направленных на демонстрацию северокорейской военной мощи. Наиболее важным из них было испытание 31 августа 1998 г. трехступенчатой ракеты, которая, по сообщению северокорейских информационных агентств, вывела на околоземную орбиту спутник: по выражению одного из российских экспертов, Ким Чен Ир принял страну с сохой, а оставил с сохой и атомной бомбой (ядерные испытания были проведены в 2006 и 2009 гг.).

Одновременно правление Ким Чен Ира сопровождалось определенным «откручиванием гаек» и желанием «смены имиджа», результатом которого был, в том числе, пхеньянский саммит Ким Чен Ира и президента РК Ким Дэ Чжуня в 2000 г. В этом же году Пхеньян посетили президент РФ Владимир Путин и государственный секретарь США Мадлен Олбрайт.

В декабре 2011 г. Ким Чен Ир умер, и в настоящее время страной руководит его младший сын Ким Чен Ын, продолжающий дело отца.

В завершение – совсем коротко о том, что в это же время происходило на Юге. Режим Ли Сын Мана был классическим примером «банановой республики», поддерживаемой Соединенными Штатами исключительно из идеологических соображений и представлявшей собой диктатуру более тоталитарную, чем в то время на Севере.

В 1960 г. по уровню ВВП на душу населения (\$80) Южная Корея находилась примерно на уровне Нигерии. В стране не было ни одного многоэтажного жилого дома, канализацией в Сеуле была обеспечена лишь четверть всех домов, а 82 % сельского населения и 39 % жителей Сеула жили без электричества. Американская помощь составляла половину доходной части бюджета, причем ассигнования на оборону на 70 % состояли из этой помощи. Массовые протесты до поры до времени успешно подавлялись, но 19 апреля 1960 г. в ответ на откровенно сфальсифицированные выборы началась так называемая Апрельская революция, – сотысячные демонстрации вынудили Ли Сын Мана уйти в отставку и покинуть страну. Однако т. н. Вторая республика (1960–1961) показала неготовность к восприятию демократии западного толка ни на уровне создания действенных институтов гражданского общества, ни на уровне грамотного использования элементов западной демократической системы.

Кризис легитимности, коллапс административной системы, продолжающийся фракционизм в сочетании с экономическим спадом привели к тому, что в скором времени власть оказалась в руках военных во главе с генералом Пак Чжон Хи, который оставался у власти до 1979 г. Именно в его правление Южная Корея превратилась в промышленно развитое государство и обогнала Север по темпам роста, причем основой экономической программы Пака были экспортно-ориентированная экономика и ее государственное регулирование, включая пятилетние планы: в экономике страны было много черт, напоминающих организацию экономической жизни в СССР. Хотя ставка была сделана на многопрофильные концерны-*чеболь*, их контроль осуществлялся через лицензирование и налоговую администрацию, которая следила за тем, чтобы средства расходовались рационально и с пользой для дела и плана. При этом государство регламентировало распределение кредитов и экспортных субсидий, контролируя внешнеторговые операции и регулируя цены. Существенным рычагом давления было и то, что власти запретили бизнесу создавать свои банки, и лишённые финансовой независимости корпорации вынужденно развивали производства, которые государство считало приоритетными.

Споры вокруг места Пака в истории отчасти напоминают российские споры, связанные со Сталиным. С одной стороны, именно Пак стал отцом корейского экономического чуда, с другой, с точки зрения современных представлений о правах человека, рядовые граждане заплатили за него достаточно высокую цену. С третьей, многие элементы идеологии Юга того времени напоминали северные (включая т. н. «национальный субъективизм» (кор. *чучхесон*)), и именно к его правлению относятся первые, пусть и неудачные попытки межкорейских контактов²².

В 1972 г. Пак совершил конституционный переворот, и Третью Республику сменила Четвертая. Постепенно противоречия внутри властных элит накапливались, и в результате Пак был застрелен собственным начальником ЦРУ Ким Чжэ Кю.

Впрочем, надежды на демократизацию вновь оборвались. 12 декабря 1979 г. произошел государственный переворот, организованный руководителем военной разведки генералом Чон Ду Хваном. Реакцией на эти события стало восстание в Кванчжу 21 мая 1980 г., в ходе которого студенты и горожане неделю удерживали город под контролем.

В феврале 1981 г. Чон Ду Хван стал президентом т. н. Пятой Республики (1981–1987 гг.). В этот период торговый баланс страны стабилизировался, Север окончательно уступил Югу по темпам экономического развития, была побеждена инфляция, а переход Южной Кореи в число новых индустриальных стран Азии совершился. Однако эти подвижки были не следствием собственной политики Чон Ду Хвана, а произошли благодаря наследию системы, заложенной Пак Чжон Хи.

Внутренняя политика Чона была отмечена более значительными нарушениями демократических норм, чем правление Пака. Но когда в 1987 г. Чон попытался продлить свои властные полномочия, страну снова захлестнула волна протеста, и он был вынужден передать власть своему соратнику Но Тхэ У (Ро Дэ У), который объявил о начале демократизации, и Пятую Республику сменила Шестая, продолжающаяся по сей день.

Президентство Но запомнилось Олимпийскими Играми, успехами во внешней политике, включая установление дипломатических отношений с СССР и странами Восточной Европы, дальнейшими подвижками в сторону отхода от образа военной диктатуры и вхождением в начале 1990-х РК в мировое экономическое пространство, которое привело к росту импорта. Улучшался и уровень жизни: в результате забастовочной волны 1988–1990 гг. средняя заработная плата в Корее увеличилась почти в 3 раза.

²² Следует отметить, что несмотря на относительно проамериканский курс в целом, ни Пак Чжон Хи, ни даже Ли Сын Ман не могут быть названы американскими марионетками – их уклон в национализм часто становился поводом для серьезных противоречий с Вашингтоном, особенно попытка Пака в конце 1970-х создать собственное ядерное оружие.

На президентских выборах 1992 г. впервые после Ли Сын Мана президентом стало гражданское лицо. Ким Ён Сам был представителем оппозиции, объединившимся с партией Но в обмен на пост следующего лидера страны. Однако, став президентом, Ким Ён Сам проделал большую работу по выдавливанию военных из политики.

Имевший давний имидж «борца за демократию», Ким Ён Сам очень плохо разбирался в чём-либо еще, кроме этой борьбы, а особенно – в вопросах экономики, и его политика именно в этой сфере чуть не привела страну к банкротству на фоне очень больно ударившего по престижу страны финансового кризиса 1997 г. Причинами кризиса называют резкий взлет краткосрочных внешних долгов, «ухудшение здоровья» финансовых компаний, финансовый кризис в Юго-Восточной Азии и ошибки в государственной политике. Часть их, в том числе систему «плохих кредитов», исследователи связывают с наследием военного режима, но есть и еще одно объяснение: Ким Ён Сам привел с собой во власть целую группу своих «блатных» финансово-промышленных групп, и косвенной причиной южно-корейского кризиса было то, что «пирога на всех не хватило». В результате РК была вынуждена обратиться за помощью к Международному валютному фонду, но займы были предоставлены на очень болезненных для страны условиях, включавших в себя, в частности, реструктуризацию экономической системы.

На этом фоне на президентских выборах 1997 г. к власти приходит бывший диссидент Ким Дэ Чжун, которого можно назвать представителем «несистемной оппозиции». Последовательный сторонник глобализации и европейских ценностей, Ким Дэ Чжун сумел, однако, возглавить кампанию по мобилизации нации, в результате чего «эра МВФ» была преодолена в рекордные сроки. В 1999 г. темпы экономического роста были зафиксированы на уровне 10,7 %, ВВП на душу населения составил 8581 долл. США, а объем валютных резервов превысил 70 млрд долл. В 2000 г. страна вышла в целом на уровень предкризисного 1996 г.

Помимо общей демократизации, действия Кима сводились в основном к кампании по борьбе с коррупцией и к вынужденному открытию общества, в том числе – к форсированной перестройке системы менеджмента финансово-промышленных групп. В результате принятых мер структура *чеболь* изменилась, а «лишние» активы были переданы туда, где их использование было бы более эффективно, исходя из их рыночного профиля. Увеличился уровень контроля за *чеболь*, повысились уровень их прозрачности и эффективность банковской системы.

В области межкорейских отношений Ким придерживался так называемой «солнечной политики»: хотя установка на абсорбирование КНДР не менялась, этого планировалось достичь за счет не конфронтации, а «удушения в дружеских объятиях» – название политики являлось отсылкой к известной басне Эзопа. Тем не менее уровень напряженности между двумя странами в это время снизился, и появился ряд совместных проектов, в первую очередь – Кэсонский промышленный комплекс, где северокорейские трудящиеся работали на южно-корейских предпринимателей.

В 2002 г. Ким Дэ Чжуну удалось передать власть Но Му Хёну (Ро Му Хёну), который принадлежал к его политическому лагерю²³, однако Но в большей степени оказался популистом, а не демократом, и, по итогам его правления, в 2007 г. консерваторы вернулись к власти, победив своих соперников со значительным отрывом.

Первым президентом-консерватором после десятилетнего перерыва был Ли Мён Бак, в прошлом – успешный бизнесмен и затем мэр Сеула. При нём страна сумела смягчить удар экономического кризиса 2008 г., однако межкорейские отношения снова вошли в фазу обострения, особенно после того, как в 2010 г. южнокорейский корвет «Чхонан» взорвался при до конца не выясненных обстоятельствах, а официальная версия (к которой, однако, хватает тех-

²³ Передача власти во многом случилась благодаря трагической истории: во время проведения учений две школьницы перебежали дорогу и погибли под колесами американской бронемашины, после чего американский суд оправдал водителя на основании того, что тот не мог их заметить. Такое решение вызвало всплеск антиамериканских настроений и было использовано левыми в политических целях.

нических претензий) обвинила в этом КНДР. В 2012 г. консерваторы смогли удержаться у власти, – с небольшим перевесом президентом стала Пак Кын Хе, дочь генерала Пак Чжон Хи, которая изначально придерживалась более центристских позиций по отношению к Ли и даже разрабатывала так называемую «Евразийскую инициативу», нацеленную на большее взаимодействие с РФ и КНР, но к началу 2016 г. сдвинулась на более консервативные (в частности, при ней был закрыт Кэсонский комплекс, который посчитали главным источником валютных поступлений для ядерной программы).

В результате политического кризиса осени 2016 г., связанного с коррупционной активностью ее близкой подруги Чхве Сун Силь, Пак Кын Хе была отрешена от власти в ходе импичмента, и на досрочных выборах 2017 г. президентом РК стал Мун Чжэ Ин, бывший глава секретариата Но Му Хёна.

Часть первая. Историк на экскурсии

Прилет и режим. Гостиница «Корё»

До Пхеньяна мы добирались через Владивосток, откуда на Ту-204 летает авиакомпания КНДР «Айр Корё». В самолете в основном возвращающиеся домой гастарбайтеры, отчего он практически забит багажом, причем везут и электронику, и наборы инструментов, и даже автомобильные шины. Чиновников или российских гостей – немного.

Пока летишь, надо заполнить таможенную декларацию, указав номер визы, и карантинную карту. В ней ты пишешь, не было ли у тебя в течение 10 дней до поездки повышенной температуры, поноса, кашля или воспаления лимфатических узлов, а также – не везешь ли ты с собой лекарства, кровь, семена, фрукты или домашних животных. Отношение к этому документу, похоже, чисто формальное, но мне известно, что несколько раз при серьезных эпидемиях в других странах Северная Корея объявляла жесткий карантин, в который на пару недель отправлялись даже иностранные дипломаты. Вероятно, это можно объяснить слабым уровнем развития профилактической медицины и нехваткой лекарств – если эпидемия «прорвется», ее будет нечем ограничивать.

Южнокорейскую технику, особенно смартфоны или планшеты, стоит еще до посадки поставить в режим «в самолете» и не выключать его до возвращения во Владивосток. Как рассказывали мне некоторые российские (и не только) коллеги, есть большая вероятность того, что при попытке начать искать в Пхеньяне подключение к сети, у техники намертво отрубается весь Интернет и весь 3G, и лечится это только полной перепрошивкой. Хорошо, хоть не взрывается.

В таможенной декларации надо указывать наличие книг или иной публицистики, компьютеров, фотоаппаратов, смартфонов и т. п., однако (как минимум в нашем случае) сотовые телефоны, компьютеры или планшеты отмечали, но не отбирали. К моему словарю южнокорейского происхождения претензий тоже не возникло.

Что же касается «режима опеки», то моим главным сопровождающим был товарищ Пак Ён Ин, который ранее был советником по прессе и связям с общественностью в посольстве КНДР в Москве и в этом качестве часто приходил в Институт Дальнего Востока, где мы вели довольно откровенные разговоры о том, как должна меняться северокорейская пропаганда и почему стране стоит быть более открытой²⁴. Пак не во всём соглашался со мной, но между нами были довольно дружеские отношения, и когда он уехал на родину (в настоящее время, по его словам, вышел на пенсию и работает в КАРОН), он приложил руку к тому, чтобы организовать сначала мой визит, а потом – визит целой группы, с тем чтобы такие поездки ученых стали регулярными.

Помогала товарищу Паку товарищ Ли Чжан Сун, главный переводчик КАРОН и ранее заведующая Бюро переводов МИД. К ее работе я испытываю глубокое уважение. Постоянно быть при нас и переводить лекции на непростую тематику само по себе сложно, тем более что при моем разговорном темпе и образной речи переводить меня непросто. Но товарищ Ли справилась, и мы все ей очень благодарны. А говорили мы, смотря по ситуации, на корейском и русском языке.

²⁴ Если аудитории интересно, то некоторые мои тезисы на эту тему изложены в статье «Северокорейской контрпропаганде пора меняться», опубликованной в интернет-журнале «Новое Восточное Обозрение». URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/04/24/severokorejskoj-kontrpropagande-pora-menyat-sya> (дата обращения: 24.01.2018).

В некоторых местах к нам приставляли русскоговорящих гидов, но, судя по всему, их число невелико: и в Храме науки и техники, и в Музее победы оба раза с нами работала одна и та же девушка.

Не знаю, есть ли перспективы увеличения туристического потока в условиях санкций, но в 2018 г. я планирую еще раз туда съездить.

Свободу нашу никто не ограничивал. По вечерам я спокойно встречался с работавшими в Пхеньяне учениками и коллегами либо отправлялся гулять по окрестностям, взяв с собой Пака (благо наши сопровождающие жили в той же гостинице, что и мы, и всегда «были под рукой»). И ему спокойнее, и возможных проблем меньше, тем более что разговоров типа «не надо заворачивать в этот переулок, там плохая картинка» я от него не слышал.

Правда, как говорили потом некоторые коллеги, то ли дело было в хороших отношениях, то ли нам доверяли, но «с сопровождением вам очень повезло». Возможно, иные делегации или рядовых туристов водят на куда более коротком поводке, но, повторюсь, я описываю свой опыт.

Иногда мы просто сидели с Паком и Ли в уличном кафе и «разговаривали за жизнь и политику». Возможно, что у них был план поговорить с нами на определенные темы, и, безусловно, после разговоров с нами они явно будут представлять наверх относительно подробный отчет. Впрочем, не вижу в этом ничего такого, ибо после встречи с иностранными делегациями у нас тоже принято делать записи бесед, плюс для меня это была гарантированная возможность сделать так, чтобы моя точка зрения была донесена куда следует.

Во второй мой приезд наш «режим доступа» был еще более свободным. В нескольких местах, где раньше фотографировать было нельзя, теперь это стало можно, пусть и аккуратно. В некоторых музеях, где раньше не рекомендовалось ходить с блокнотом, теперь можно было спокойно ходить и записывать. Более того, почти каждый вечер после ужина мы выходили в город погулять и спокойно и без проблем нарезали круги по прилегающим улицам. Возможно, за нами было установлено скрытое наблюдение, но будем считать, что северокорейские спецслужбисты выполняли свой долг так хорошо, что ни разу не попались на глаза.

«Отдельно бродящий иностранец» нередко вызывает вопрос: «Простите, а где ваш сопровождающий?» – но специальных последствий это не имеет. Опять же, у разных типов иностранцев «режим доступа» различен – наши студенты, которые ездили на практику в Университет Ким Ир Сена, спокойно гуляли по городу или ездили в общественном транспорте, в лучшем случае предъявляя студбилет в ответ на подобные вопросы.

Корректировать мои фотографии никто не пытался, только один раз спросили, нормально ли вошли портреты вождей, которые не должны получаться в обрезанном виде. Единственный раз, когда меня попросили удалить фото, был в самолете, когда я хотел сфотографировать страну через окно: объяснили, что внизу могут быть военные объекты, которые снимать нельзя.

Жили мы в гостинице «Корё», которая своим шиком напоминает старые советские гостиницы. Строили ее вроде бы французы, но и дизайн отеля, и его инфраструктура напоминают японскую гостиницу конца 1980-х гг., включая то, как выглядит ванная. Это определенный знак, так как большинство иностранцев селят не там, а в гостинице «Янтакто», которая находится на острове посреди реки, что обеспечивает большой уровень контроля.

Интерьер гостиницы «Корё»

Номер нормальный, электричество и горячая вода были, даже электрочайник стоял. Можно ли пить воду из-под крана – не проверял. Каждый день в номер ставили поллитровую бутылку воды и полный набор туалетных принадлежностей, кроме бритвенного станка.

В холле не курят, но в номерах стоят пепельницы. И сотрудники, и гости выходили курить наружу, под козырек.

Телевизор у меня в номере показывал три или четыре корейских канала, которые работают некруглосуточно, пять или шесть китайских, NHK World, France-24, Аль-Джазира, англоязычный Russia Today и русскоязычный НТВ-Мир.

Нормального Интернета в гостинице нет. Он есть только в центре связи, и отправить письмо по электронной почте стоит 3 доллара (в отеле расчеты в долларах). Ты указываешь номер своей комнаты, а также страну и адрес, куда ты хочешь послать письмо. Коммуникация осуществляется с адреса гостиницы, и все ответы приходят на него же. Я заглядывал туда каждые 2–3 дня и видел, что список отправителей небольшой.

При гостинице есть несколько элитных ресторанов и базовый, куда в определенные часы мы ходили на завтрак-обед-ужин. Корейцы питаются на одном этаже, иностранцы – на другом. Кроме того, на первом этаже были пивбар и кафе, где можно было выпить чаю или кофе.

Также при гостинице есть переговорные комнаты, и именно в них проходило мое общение с большинством приглашенных ученых. Единственная большая встреча вне гостиницы была в Университете им. Ким Ир Сена.

Заполнена гостиница не очень, и во второй приезд нам казалось, что мы чуть ли не единственные иностранцы, которые там обитают. Среди людей, которых видел на завтраке, в основном, китайцы и представители Чхонрёна (ассоциация корейцев Японии, ориентирующаяся на КНДР). Были группы европейцев, но было не очень понятно, бизнесмены это или туристы.

Кстати, после моего первого визита гостиницу немного перестроили, убрав пивбар и поставив нечто вроде центра связи: теперь можно не только отправить письмо по электронной почте за три доллара, но и позвонить домой по таксе полтора доллара за минуту.

Мангёндэ

Оба раза наша официальная программа пребывания в Северной Корее начиналась с посещения Мангёндэ, где в 1912 г. родился товарищ Ким Ир Сен. Его дед и бабушка жили там до 1959 г., после чего место было превращено в дом-музей, и этот прекрасно сохранившийся крестьянский дом 1910–1920-х гг. можно рассматривать как некий местный аналог «этнографической деревни».

Семья Кимов поселилась там в 1862 г. по весьма любопытной причине. В местах, окружающих Мангёндэ, «очень хороший фэншуй». И хотя я не так силен в геомантии, как некоторые мои коллеги, места там действительно очень красивые и правильные с точки зрения размещения могил. Поэтому многие помещики или представители дворянских родов хоронили там своих предков. Однако за этими захоронениями надо ухаживать, и потому какая-нибудь бедная семья получала сторожку, арендовала землю и в дополнение к занятию сельским хозяйством должна была присматривать за могилами. Прадед Ким Ир Сена вроде бы был сельским старостой, дед и бабушка – рядовыми арендаторами, а отец и мать вождя относились к сельской интеллигенции.

Автор в Мангёндэ

Сам Ким не жил в Мангёндэ постоянно. Здесь он родился и жил до 1919 г., в котором, согласно северокорейской версии, он принял участие в Первомартовском движении за независимость. Нет, я верю, что семилетний мальчик вполне мог увязаться за демонстрантами и даже пострелять из рогатки по японским полицейским. Скорее, дело было в том, что его отец Ким Хен Чжик был относительно известным левым националистом, которому официальная историография КНДР приписывает изрядное количество достижений, включая создание *Кунминхва* (Корейское национальное общество), в котором он, возможно, действительно состоял. Так или иначе, после того как Первомартовское движение начали громить, Ким Хен Чжик с семьей перебрался в Китай, где Ким Ир Сен окончил начальную школу и находился до 1923 г. Пока сын учился, отец «занимался национализмом» и, когда понял, что японцы к нему подби-

раются, отправил сына в тот самый «путь длиной в тысячу ли», который, с моей точки зрения, сыграл очень важную роль в биографии будущего вождя.

Двенадцатилетний мальчик, без денег и практически без экипировки, прошел примерно четыреста километров по самодельной карте, чуть не замерз на горных перевалах, но в итоге благополучно дошел до дома бабушки в Мангёндэ, которая абсолютно закономерно встретила его фразой «Твой отец страшнее тигра». Ким, правда, как говорят, ответил, что мог бы пройти и две тысячи ли.

Японцы арестовали Ким Хен Чжика, и хотя улики на него оказались недостаточно для того, чтобы судить, в 1926 г. он скончался от последствий профилактических пыток: это была довольно частая судьба человека, познакомившегося с японской правоохранительной системой. После этого уже относительно взрослый Ким отправился мстить за отца и в том же 1926 г. создал так называемый «Союз свержения империализма». От этой даты в современной КНДР принято отсчитывать начало новейшей истории Кореи, и для официальной идеологии КНДР она имеет примерно такое же символическое значение, как 1917 г. для идеологии СССР.

Кухня в доме родителей Ким Ир Сена в Мангёндэ

А с бабушкой Ким Ир Сен после этого встретился только 14 октября 1945 г., и по этому поводу есть красивая калька китайской легенды о том, как вождь трижды проезжал рядом, но не мог завернуть домой, поскольку государственные дела важнее.

Что важно, так это то, что семья Ким Ир Сена действительно участвовала в национально-освободительном движении. Наиболее известен его дядя Ким Хен Гвон. Правда, по одной из версий он принадлежал к анархистам и занимался экспроприациями, по другой – был благородным разбойником, по третьей – бывшим активистом *Ыйбён*. Как бы то ни было, он был выдан японцам каким-то предателем, получил пятнадцать лет, в тридцать один год умер в тюрьме от последствий пыток. Японцы могли бы отдать его тело родственникам, но поскольку сидел он в Сеуле в печально известной тюрьме Содэун, они не имели средств туда добраться, и тело было похоронено на тюремном кладбище.

Второй – двоюродный брат, Ким Вон Чжу, умер в тридцать лет, и тоже от последствий пыток. Дело в том, что японская полицейская модель предполагала, что полицейский является

главным представителем власти и имеет гораздо больше прав, чем его коллега в России или Америке. В результате полиция сама могла выступать в качестве судебной инстанции по мелким делам, хватая подозрительных лиц и приводя свои приговоры в исполнение. А наказывали довольно часто поркой бамбуковыми палками или батогами, что при умелом обращении с предметом может весьма серьезно подорвать здоровье наказанного.

Двое младших братьев Ким Ир Сена – Ким Ён Чжу (жив до сих пор, последний раз появился на публике во время выборов; уйдя в тень после того, как кронпринцем стал Ким Чен Ир, он благополучно дожил до нынешних времен) и Ким Чхоль Чжу, погибший в девятнадцать лет в бою с карателями, – тоже принимали участие в национально-освободительном движении.

Дед Ким Ир Сена умер в 1955 г. в возрасте восьмидесяти четырех лет, бабка – в 1959 г. в возрасте восьмидесяти трех. Не могу сказать, насколько это было обычно или необычно для Кореи, но товарищ Ким тоже прожил восемьдесят два года и умер в 1994 г. частично из-за того, что, в отличие от некоторых иных генсеков, не таскал с собой постоянно бригаду врачей. Отчего, когда ему стало плохо в горах (где он подыскивал место для возможного саммита с Ким Ён Самом), квалифицированная помощь опоздала на пятнадцать минут. Ким Чен Ир умер в 69 и, как говорят, тоже во время руководства на месте.

Для корееведа Мангёндэ интересно не только как место рождения Ким Ир Сена, но и как заботливо сохранный со всеми деталями крестьянский дом первой трети XX в. Он напоминает дома Этнографической деревни в Суване, в РК, но более беден и чист. Толстый слой камыша и рисовой соломы на крыше. Нехитрый скарб, хорошо видный на снимках. Мягкий железный чан: у семьи не было денег на то, чтобы купить нормальное металлическое изделие, и она за полцены приобрела, какое было.

Мне в глаза бросилась книжная полка. Как пояснил гид, это книги Ким Хён Чжика, посвященные медицине или географии. Из сельскохозяйственной утвари мне понравился пресс для изготовления лапши – он действует по принципу кондитерского шприца. Тонкая лапша выдавливается сквозь решетку с отверстиями.

Дух Великого Вождя окормляет природу. На это дерево залезал юный Ким Ир Сен, пытаясь поймать радугу; на этом камне он любил сидеть, представляя, как борется с японцами. На этой сопке любил сидеть с книжкой, присматривая за скотиной (гид постоянно подчеркивал, что Ким Ир Сен любил читать и, сопровождая скотину на пастбища, часто брал с собой книги). На этом чердаке (точнее, нечто вроде полатей) Ким устраивал школу для своих сверстников и пытался их чему-то учить, что теоретически возможно для парня с его харизмой и выходца из сельской интеллигенции.

В 2017 г. в дополнение к дому-музею открылся мемориальный комплекс, который более подробно рассказывает о месте в целом и об истории жизни семьи Ким. Там, в частности, довольно много живых бытовых снимков вождей, сделанных, в том числе, когда Ким Ир Сен бывал там еще не в статусе великого вождя, и много снимков, где он с совсем молодым Ким Чен Иром. Понятно, что Ким действительно был живым и начитанным ребенком, но «рассказы о детстве Ленина» в сравнении с такой беатификацией остаются далеко позади. Вообще, многие элементы северокорейской пропаганды кажутся по-детски наивными. Мне сложно сказать, насколько они находят отклик у внутренней целевой аудитории, но у современного российского читателя такой стиль скорее вызовет саркастическую улыбку.

В Мангёндэ часто возят экскурсантов из провинции. И пока мы сначала осматривали дом, а потом гуляли вокруг и поднимались на сопку, я видел несколько групп, по которым можно было составить представление о жизни за пределами Пхеньяна. Это с учетом того, что для такого визита люди, скорее всего, надевали лучшее, что у них есть, и прихорашивались.

На церемониальные места возлагают искусственные цветы, сделанные очень просто и являющиеся, скорее, символическим подношением. Я без проблем их сфотографировал. Слышал, что по вечерам их собирают и с утра выдают новым группам посетителей.

Вокруг – замечательный парк. Лес выглядит очень естественным и живым. По территории бегают черные белки, сороки и фазаны.

Рядом – так называемое Революционное училище Мангёндэ, занимающее нишу суворовского. Изначально оно создавалось как военная школа для детей павших революционеров, но сейчас это просто наиболее престижное учебное заведение военного типа, в котором учатся не только сироты, но и дети элиты.

Также в районе находится большой парк аттракционов, куда возят детей – как из столицы, так и из регионов. Мы видели группу детей, которых привезли в парк и увозили оттуда в кузове грузовика.

Монумент идей *чучхе*

Памятник, который многими воспринимается как главный символ КНДР, считается самым высоким каменным монументом: 150 м сам монумент и 20 м факел, под которым находится круговая смотровая площадка.

Перед монументом – статуя в стиле «Рабочего и колхозницы», однако скульптурную группу формируют трое: эмблема ТПК включает в себя не только серп и молот, но и кисточку, которая символизирует ту прослойку, которую в СССР называли служащими. Неприятия «гнилой интеллигенции» в Северной Корее нет.

Внутри киоск с сувенирами, лифт наверх и много памятных плит от поклонников *чучхе* из разных регионов мира.

Монумент идей чучхе

С монумента открывается прекрасный вид на Пхеньян, и хорошо видно, насколько город меняется. Очень много новых микрорайонов, построенных как на месте одноэтажной застройки, так и некоторых домов сталинского времени. По сути, сегодня новые районы Пхеньяна напоминают некоторым моим знакомым типичный китайский город-миллионник в соседнем Дунбэе. На мой взгляд, именно оттуда заимствованы типовые 40-этажки, которыми застраиваются китайские города. В таком доме во время пребывания в Тяньцзине жил один из моих знакомых, рассказывая, что иногда лифт приходилось ждать 15 мин. Квартиры достаточно просторные, удобства есть, и я думаю, что северокорейские дома не отличаются от китайских. Вопрос, скорее, в том, какого качества бетон и хватит ли электричества на то, чтобы там нормально работали лифты и подавалась вода.

Если раньше Пхеньян строился из серого или желтого бетона, то сейчас или бетон красят в зеленый и розовый цвет, или облицовывают дома цветной плиткой, так что город выглядит достаточно ярко. Это частично оттеняется большей однотонностью одежды по сравнению с

Москвой. Яркие цвета – это, в основном, женщины в корейской национальной одежде. Мужчины одеты в неяркое.

Вид с Монумента идей чучхе на новый квартал из небоскребов. На заднем плане гостиница «Рюгён»

Впрочем, сегодня монумент со светящимся факелом перестал считаться «инфернальным символом Пхеньяна». Его место занимает характерный треугольный силуэт гостиницы «Рюгён». При этом я был действительно удивлен тому, что некоторые диванные эксперты по КНДР на полном серьезе полагают это место резиденцией Ким Чен Ына.

Треугольная гостиница «Рюгён»

Во время второго визита я заметил новые строящиеся объекты и выяснил, что за здание прямо перед монументом, часто попадающее в кадр. Есть очень характерное фото ночного Пхеньяна и этого серого здания, где во внутреннем дворе не то горит единственное окно, не то подсвечивается портрет. Это здание Пхеньянской студии документальных фильмов, и когда-то оно доминировало на фоне традиционной застройки, а теперь – нет, и в окружении новостроек оно смотрится совсем иначе.

Кымсусанский дворец

Запоздало встретился
Вижу бессмертие в делах
Не мавзолеей, но дом вечной жизни

Это трехстишие я оставил в книге почетных посетителей мавзолея Кимов.

Кымсусанский (название переводится как «Гора, вышитая золотом») дворец был рабочей резиденцией Ким Ир Сена, в которой его и похоронили. Дворец был построен в начале 1970-х к 60-летию Ким Ир Сена и для укрепления культа его личности. Замуровать Вождя там было идеей Ким Чен Ира. Потом в этом же дворце похоронили самого Ким Чен Ира, чей рабочий кабинет находился в здании ЦК ТПК. Ким Чен Ын сейчас работает там же.

Когда здание превратили в мавзолеей, там замуровали все окна, кроме одного, которое видно на фото, если присмотреться. Через это окно, как утверждается, Ким Ир Сен смотрел на могилу жены и «разговаривал с ней».

Кымсусанский дворец

(Вообще, в «чучхейской мифологии» часто встречается тема незримого присутствия. Мне рассказали историю Чжан Вэйхуа. Он был соратником Ким Ир Сена и покончил с собой, чтобы не выдать его японцам. Ким заботился о его детях, которые называли его старшим дядей, и постоянно говорил о том, что Чжан рядом с ним.)

Мы посещали дворец в день, когда туда обычно водят иностранцев, и прямо перед нами была правительственная делегация Уганды, которая, согласно пропаганде РК, разорвала всякие отношения с Северной Кореей.

Посещение комплекса имеет определенный распорядок. Сначала ты долго едешь на трамволаторе по крытой галерее, которую построили специально для того, чтобы посетители не стояли в очереди под дождем. Еще до того вынимаешь всё из карманов, включая телефоны и камеры, и сдаешь в гардероб. Затем начинаешь двигаться по дворцу, который, несмотря на шикарную отделку, не производит впечатление мавзолея или склепа.

У каждого из вождей свой зал, где гроб нужно обойти по кругу, совершив поклоны с трех сторон. Тип поклона не регламентирован. «Обдувалка», о которой все пишут, не носит какой-либо ритуальный характер и скорее напоминает вход в торговый центр, когда тебя обдувают из кондиционера горячим воздухом. Специальной фиксации внимания на этом моменте не было.

Кроме собственно мавзолеев есть залы, где демонстрируются ордена вождей и прочие их награды и титулы, включая дипломы почетных докторов. Есть залы, где выставлены вагоны вождей, в которых они путешествовали по стране (в вагоне Ким Чен Ира мебель мягче), а также катер Ким Чен Ира, отнюдь не напоминающий элитную яхту.

Есть реконструкции рабочих кабинетов и залы, где стоят даже не статуи, а манекены вождей, выполненные в той же традиции, что манекены в музее вооружений. «Совсем как живые». В рабочем кабинете Ким Чен Ира под столом стоит массажер для ног. Это подтверждает мое предположение о том, что его специфическая обувь была продиктована больными ногами, а не какими-то психологическими комплексами в связи с малым ростом.

Повсюду фотографии вождей. Говорящих с иными лидерами, выступающих, руководящих. Фото в домашней обстановке почти нет. Но довольно много фотографий нецеремониальных, и вожди выглядят на них довольно живо и естественно. Много фото, где сын рядом с отцом, в том числе и фото Ким Чен Ира, где он вместе с Ким Чен Ыном.

Обратил внимание на то, что в эпоху Ким Чен Ира и он, и высшее руководство были одеты в однотипные светлые зимние куртки. Они так и называются – «сонгунская куртка».

Мрачно-торжественной или давящей атмосферы «некрополя» там я не почувствовал.

Перед мемориальным комплексом раньше была площадь для массовых мероприятий. Ким Чен Ын предложил разбить там парк, чтобы посетители могли отдыхать.

Слева от здания виноградник, за которым присматривал Ким Ир Сен, а урожай раздавал детям. Еще при нём вокруг здания уже был пруд в форме полукольца – не столько ров против штурма, сколько правильный фэншуй, где плавают утки и лебеди.

Тэсонсанское мемориальное кладбище революционеров

Это одно из трех мемориальных кладбищ, на котором похоронены только те представители северокорейской элиты, которые были связаны с Ким Ир Сенем по партизанской деятельности до 1945 г. Но оно – не единственное место для церемониальных захоронений. Старшие родственники Ким Ир Сена похоронены в Мангёндэ. Есть отдельное кладбище погибших в Корейской войне, где похоронены те, кто получил во время этой войны звание героя КНДР. Кроме этого, есть не менее почитаемое кладбище патриотов, где похоронены иные выдающиеся деятели, не связанные с партизанским прошлым Ким Ир Сена. Там лежат те политики-националисты, которые в ходе Корейской войны остались на Севере или перебежали туда раньше; там лежит Ко Ён Хи (мать Ким Чен Ына) и большинство недавно скончавшихся представителей высшего руководства. Однако Кан Сан Хо, который скончался в 1969 г., или Пак Сон Чхоль (Пак Сен Чер) лежат тут.

Могилы расположены по хронологическому принципу, включая тех, кто погиб еще во время совместной партизанской деятельности с Ким Ир Сенем. Не всегда понятно, лежат ли в

могиле реальные останки, поскольку могила того же Ким Хён Гвона на кладбище есть, но мы точно знаем, что его тело было похоронено на тюремном кладбище в Сеуле, и родственники не смогли его забрать.

На могильных памятниках стоят не только даты рождения и смерти, но и с точностью до месяца указано, когда данный товарищ начал заниматься революционной деятельностью. Все памятники однотипные: мраморный постамент, бронзовый бюст с очень высоким уровнем сходства с оригиналом. Везде указана причина смерти: погиб в бою (*чонса*), пожертвовал собой (*хыйсэн*), скончался (*сого*). Только последнее предполагает, что указанный соратник умер своей смертью.

Тэсонсанское кладбище революционеров

У многих погибших или пожертвовавших собой год смерти указан 1942 или 1945. При этом «пожертвовал собой» часто означает «покончил с собой» или «умер под пытками». Иногда жену или мужа погибшего революционера хоронят в ту же могилу, но запись об этом на памятнике делается мелким шрифтом и только тогда, когда они действительно имели революционное прошлое.

Верхний ряд самых выдающихся (слева направо) – Лим Чхун Чху, Чхве Хён, Чхве Ён Гон, Ким Гён Сок, Рю Гён Су, Ан Гиль (второй после Ким Ир Сена в Вятском, скончался в 1947), Ким Чхэк (лучший друг и соратник Кима), Ким Чжон Сук, Кан Гон (подорвался на mine в Корейскую войну, самый талантливый из генералов), Чхве Чхун Гук, О Чжун Хып, Чхве Хи Сук (ее слова: «вы вырвали мне глаза, но я всё равно вижу нашу победу»), Ким Ир, О Бэк Рён, О Чжин У.

Кстати, о смерти Ким Чхэка. Я слышал, что он погиб при бомбежке, но по официальной версии он скончался от инфаркта на обратном пути после совещания с Ким Ир Сеном в 1951 г., и Ким Ир Сен очень переживал эту внезапную смерть.

Еще любопытная деталь. Сопровождающие рассказали мне, что сын одного из похороненных там, Тхэ Ён Чхоль – нынешний ректор Университета им. Ким Ир Сена. Судя по структуре его имени – это брат или родственник дипломата Тхэ Ён Хо, одного из самых известных

и высокопоставленных перебежчиков последнего времени. При этом родственник не репрессирован, а отец Тхэ Ён Чхоль с кладбища не удален. Также не удален старший брат Чан Сон Тхэка, мужа сестры Ким Чен Ира, репрессированного Ким Чен Ыном за «антипартийную деятельность».

Как утверждают мои старшие коллеги с опытом работы в Пхеньяне, пока человек жив, вокруг него поддерживается полная секретность, и он со своей семьей фактически не покидает закрытый город, если не считать организованных поездок в Пхеньян на встречу с Маршалом. Но стоит ему помереть, как его хоронят на кладбище патриотов, и там вполне могут показать: вот могила нашего автора атомной бомбы.

Музей Отечественной Освободительной (Корейской) войны

Новое здание музея было построено в 2013 г. за 10 месяцев. Как водится, по указанию Маршала, который приезжал на стройку и лично ею руководил.

У музея три этажа. Первый посвящен антияпонской деятельности товарища Ким Ир Сена до освобождения, и российские делегации обычно туда не водят, так как борьба за свободу Кореи описана там в классической северокорейской версии, где решающая роль принадлежит партизанам товарища Ким Ир Сена.

Правда, нельзя сказать и то, что вклад советской армии в освобождение Кореи вычеркнут полностью. Есть официальный зал интернационалистов, где с одной стороны висят портреты командиров и героев китайских народных добровольцев, включая маршала Пэн Дэхуая и погибшего на этой войне Мао Аньина (сын Мао Цзэдуна), а с другой – советских офицеров и генералов, от Василевского и Мерецкова до Якова Новиченко – того самого, который перехватил брошенную в Ким Ир Сена самодельную бомбу и потерял при этом кисть руки. Портрету Пэна я был приятно удивлен, так как известно, что с Кимом он не ладил, а в 1956 г. возглавлял китайскую делегацию на пресловутых «двух самолетах». То, что ему отдали должное на фоне северокорейской привычки убирать из кадра «неправильные лица», – это хорошо.

Музей победы в Корейской войне

Сделан музей очень качественно, с высоким уровнем интерактивности и монументальными скульптурами, особенность которых в том, что на них изображены не абстрактные герои,

летчики или моряки, а конкретные люди. Нечто подобное позднее я видел в Музее вооружений, где чрезвычайно высококачественные манекены, иллюстрирующие различные типы парадной и полевой формы, также носили черты реальных лиц. Утверждается что такое «увечивание» – разновидность награды, хотя для человека европейской культуры «Мы поставим твое чучело в музей» звучит странным вариантом поощрения. Манекены сделаны из воска и пластика и выполнены так качественно, что могут сравниться с фигурами в музее мадам Тюссо. Родинки, следы небритости, мешки под глазами и т. п. Причем делали это местные мастера из творческого объединения армии.

Интересных для меня деталей в музее было очень много, но общая тональность пропаганды не изменилась: эпическая победа над американскими агрессорами, которые потеряли в этой войне в два раза больше жертв, чем во Второй мировой. Оказывается, американцы потеряли там 405 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, а генерал Смит остался единственным в живых из всей своей дивизии.

Прилагались и прочие «достижения» северокорейского военного дела типа потопленного тяжелого крейсера «Балтимор», который, если мне не изменяет память, вообще не принимал участия в этой войне и был пущен в Штатах на металлолом в 1979 г.

С двух сторон от дороги, ведущей к главному зданию – экспозиция вооружений. Слева «отечественные», в основном, советского производства с некоторыми доделками, справа – разнообразные трофеи, включая бомбардировщик, который, по северокорейской версии, разбрасывал биологическое оружие. Да, эта версия остается, причем, по мнению северян, в войне против КНДР принимали участие немецкие и японские военные преступники, в том числе – лично генерал Исии, начальник отряда 731.

Кроме трофеев Корейской войны приведены трофеи и более позднего времени, о некоторых из которых я не слышал. Разведывательный вертолет, который был сбит на северокорейской территории в 1963 г., причем США за него официально извинились. Еще один вертолет, который был сбит в декабре 1994 г., – для того, чтобы освободить пленного летчика (второй член экипажа погиб), Клинтон отправлял спецпосланника, и американского летчика отпустили после извинений. Фотосвидетельства приложены. Последний по времени трофей – южнокорейская беспилотная подводная лодка, выловленная в территориальных водах КНДР в 2004 г. Всё это довольно важно, так как, в отличие от громких историй, связанных с северокорейским проникновением на Юг, эти известны гораздо меньше. Хотя и шпионили, и диверсантов забрасывали обе стороны.

Но гвоздем программы трофеев является, конечно же, разведывательное судно «Пуэбло». Раньше оно стояло в Вонсане, недалеко от места задержания. Но к открытию нового музея его тайно переправили в Пхеньян. Существует легенда, что, поскольку по железной дороге сделать это было нельзя, его отправили кружным путем по воде, замаскировав под рыбацкий траулер, а человек, организовавший это, получил звание героя КНДР. Говорят, что американцы хотели перехватить этот корабль, но не смогли.

История захвата «Пуэбло» и последующего кризиса хорошо описана в статье В. П. Ткаченко²⁵, но если кратко, корабль был напичкан новейшей для того времени аппаратурой для ведения комплексной разведки. Кое-что из этого хорошо видно на фотографиях. Если верить северокорейской версии, «Пуэбло» 17 раз вторгся в территориальные воды КНДР, и в тот раз углубился в них на 7,5 миль. Судно пыталось уйти в нейтральные воды и отстреливаться, но северокорейские моряки его догнали и окружили, а когда очередь из крупнокалиберного пулемета повредила склад боеприпасов, командир принял решение сдаться.

Отпустили команду 11 месяцев спустя, и правительство США принесло официальные извинения. Северяне добавляют, что в американских СМИ прошла информация о том, что то

²⁵ Ткаченко В. П. Уроки корейского кризиса 1968 года // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 82–102.

ли весь экипаж, то ли все офицеры казнены. После этого, с одной стороны, сам экипаж решил, что их сливают, а, с другой, северокорейцы опубликовали открытое письмо от имени экипажа и начали угрожать гласным судом, на котором доказательства шпионской деятельности были бы предъявлены всему миру. В результате, на фоне Вьетнамской войны, инцидент с «Пуэбло» позиционируется как будто бы единственный случай, когда США не просто признались в ведении шпионской деятельности, но и официально извинились.

Шпионское оборудование на судне «Пуэбло»

Неофициально про экипаж «Пуэбло» есть забавная история. На каком-то этапе, вынуждая американцев «покаяться», северокорейцы сфотографировали их в доказательство того, что команда подтверждает свою шпионскую деятельность. Однако каждый из изображенных на фотографии показывал в камеру средний палец. Северокорейцы этот жест не знали, и потому это сошло пленным с рук. Фото же предъявили американской стороне в доказательство того, что пленные живы и здоровы.

Собственно музейная экспозиция начинается с пропагандистского фильма «Кто спровоцировал Корейскую войну». Конечно же, американцы, потому что Корея была важна для них как плацдарм. И «Генерал Шерман» оказывается у них хитрым планом, а не частной экспедицией, никак не связанной с руководством страны. А еще США «коварно сфабриковали проект разделения», после чего вторглись в страну и захватили южную часть Кореи, так что американская военная администрация заменила японское господство. Всё это сопровождается большим количеством хроники, зачастую неверно атрибутированной.

По мнению северян, война началась потому, что в 1948–1949 гг. США испытывали кризис и решили поправить дела военным конфликтом. Впрочем, развернутые данные о приграничных провокациях пропагандой отнюдь не являются. 2617 инцидентов только в 1949 г. – это правда. Не все из них инициировал Юг, но существенное большинство, что признаётся и западными историками. Иное дело, что, по их версии, всё решалось в Вашингтоне, а не в Сеуле. Упоминаются секретные переговоры Ли Сын Мана и Макартура в Токио, письма Оливеру²⁶ и

²⁶ В сентябре 1949 г. Ли Сын Ман говорил своему американскому советнику Роберту Оливеру, что корейский народ страстно желает военного похода на Север. 30 сентября 1949 г. в письме всё тому же Оливеру Ли развивает мысль: «Я твердо убежден в том, что сейчас психологически наиболее подходящий момент для того, чтобы предпринять агрессивные меры и соединиться с лояльной в отношении нас частью коммунистической армии на Севере для того, чтобы ликвидировать остальную ее часть в Пхеньяне. Мы отгесним часть людей Ким Ир Сена в горный район и там постепенно заморим их голодом. Тогда наша линия обороны должна быть укреплена по рекам Тумынь и Ялу (Туманган и Амноккан). Наше положение улучшится»

состоявшийся перед самой войной визит заместителя госсекретаря США Д. Ф. Даллеса. При этом утверждается, что войну было решено начать в воскресенье, потому что «никто не поверит, что Америка, протестантская страна, начала воевать в этот день».

Однако среди такой пропаганды попадаются действительно интересные материалы. Например, упоминание того, что семь американских офицеров были эвакуированы из Кореи за несколько часов до начала войны на норвежском судне «Рейнхольт», или цитата из Макарура о том, что северокорейская армия перед войной была расположена таким образом, что предназначалась для обороны, а не для атаки. Между тем южнокорейская армия вообще не готовилась к обороне страны. Это касалось и структуры размещения войск, и полного отсутствия каких бы то ни было серьезных оборонительных сооружений на границе или вокруг Сеула. Приводимые цитаты заявлений Ли Сын Мана 1948–1949 гг. о том, что «мы захватим Пхеньян за три недели», тоже совершенно реальны.

Много интересного есть в лежащих под стеклом англоязычных документах, некоторые из которых я пытался списать, поскольку фотографировать в музее было нельзя. Там лежат планы главы американских военных советников генерала Робертса по созданию армии РК и американские дипломатические источники, в которых говорится, что еще в 1949 г. Ли Сын Ман «собирался добиваться воссоединения».

Я, наконец, разобрался с историей цитаты из Д. Ф. Даллеса, которую у нас приводят в урезанном виде и несколько вне контекста. Даллес передает Ли Сын Ману свою книгу «Война или мир» и в сопроводительном письме пишет, что часто упоминает в ней Корею. Полная цитата звучит как «I often mention Korea in this book & I attach great importance in the decisive role which your country can play in the great drama that is unfolding»²⁷.

Здесь же ответ от постоянного представителя РК в ООН от 12.10.1949 г. в ответ на вышеупомянутое письмо Ли Оливеру: «The proposal you expounded is the only logical and legitimate method of unification». Однако в нынешней ситуации «I seriously question our preparedness». Иными словами, «простите, но нет, наша готовность под серьезным вопросом».

Инчхонская высадка специально не подчеркивается, но гид довольно искренне говорит, что американцам удалось окружить и разгромить главные силы нашей армии в южном регионе, после чего было предпринято стратегическое отступление и создание второго партизанского фронта. Затем было предпринято новое наступление, и экспозиция выстроена так, что о китайских народных добровольцах в ней не упоминается. Как и советская армия при освобождении Кореи, они упоминаются в отдельном зале, в который экскурсии могут водить, а могут и не водить. Вообще, к сожалению, автору пока непонятно, как выглядит обычное посещение музеев и насколько иностранцу можно попасть туда без экскурсовода или с экскурсоводом, но со свободным маршрутом. Пока, к сожалению, у автора всякий раз отведенного на этот музей времени не хватало.

Много красиво выполненных диорам. Самая красивая посвящена сражению за Тэчжон. Очень качественно выполнена, с подсветкой, звуком и вращающейся площадкой, на которой мы как бы наблюдаем отдельные элементы штурма города. На диораме нарисовано 20 тысяч человек.

Не менее качественны модели подземных сооружений или укреплений в скалах. Особенно в контексте сражения за высоту 1211 – это то, что в англоязычной литературе называется «the heartbreak ridge» – «перевал разбитых сердец», который в КНДР переводят как «перевал Отчаяния». Это действительно были ворота в Кымган, где сражение шло очень ожесточенно. В экспозиции музея есть дерево, в которое попало 127 пуль и осколков. Мне понравились макеты

на 100 процентов».

²⁷ «Я часто упоминаю Корею в этой книге и отмечаю великую важность в решающей роли, которую ваша страна сможет сыграть в той великой драме, которая сейчас разворачивается». Обычно эту цитату дают в урезанном виде без упоминания о книге.

подземных сооружений, где были даже баня и кузница (вещи, которые довольно сложно организовать при необходимости вытяжки и маскировки), а также – импровизированные средства ПВО, сделанные из шести ручных пулеметов или трех противотанковых ружей, которые принадлежали «стрелкам – охотникам за самолетами». Утверждается, что именно северокорейские инструктора научили вьетнамцев подземной войне.

Любопытно, что еще в ходе войны Ким Ир Сен занимался проектами реконструкции Пхеньяна и издал приказ об отзыве студентов с фронта. Впрочем, это уже относилось к окопному периоду войны.

Данные о зверствах в отношении мирного населения собраны в отдельном зале, хотя самые жуткие истории изложены не в фотографиях, а в картинах. Правда, есть фото удушения доской в японском стиле (ее кладут на горло лежащего пленного, а потом на нее становятся несколько человек). Утверждается, что на Пхеньян было сброшено более 448 тыс. тонн бомб, по 18 бомб на кв. км и по одной на каждого жителя города. Это, скорее, правда, потому что город был разрушен полностью и отстроен после войны, как Минск.

По теме бактериологической войны упоминаются американский шпион Ван Ги (видимо, американский кореец или китаец), а также американский летчик К. Л. Енох, который был сбит и во всем признался. С моей точки зрения, дело с бактериологической войной очень темное, и убеждающих меня доказательств нет. Что же до химического оружия, то здесь северяне ссылаются на статью в «Нью-Йорк Таймс», но там (она лежит под стеклом) говорится не об отравляющих веществах, а о напалме, которого, однако, было сброшено 17 млн фунтов.

Однако любопытно, что хотя по легенде все зверства совершают американцы, под стеклом лежат документы, отражающие попытки американцев ограничить беспредел со стороны южнокорейских войск, который они чинили в отношении мирного населения. Тут надо понимать, что хотя на счету американцев и попытки бомбить всё, что движется, и периодические атаки на колонны беженцев («А вдруг там скрытые партизаны»), но резней мирного населения с пытками и изуверскими казнями занимались именно южнокорейцы. Однако южан в Корейской войне как бы нет. Она позиционируется как война с Америкой (хотя формально воевала не Америка, а ООН) и в этом контексте воспринимается как продолжение войны за независимость. Северяне даже не акцентируют внимание на том, что Южная Корея отказалась подписать Соглашение о прекращении огня. Хотя, с моей точки зрения, это очень важная деталь.

Неожиданным для меня был раздел музея, посвященный участию КНДР во Вьетнамской войне. Это были летчики и саперы, авиаотряд насчитывал 16 человек во главе с командиром Пак Нам Хёном. По северокорейским данным, они сбили более 50 самолетов, из которых, однако, подтверждено было только 10.

Храм науки и техники (квахак кисуль чондан)

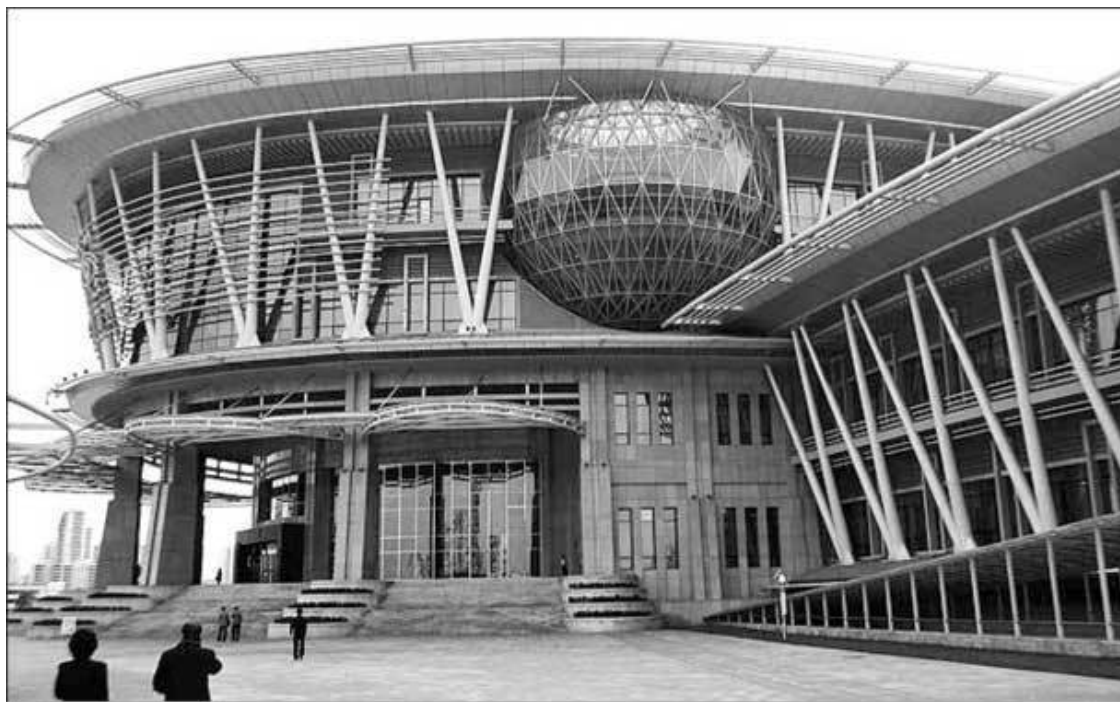
Это то самое здание в форме атома, которое часто фигурирует на северокорейских фотографиях. Построено за 8 месяцев при Ким Чен Ыне. Площадь – 106 000 кв. м. На 80 % это электронная библиотека, где кроме собственной базы данных есть доступ к базам данных университетов КНДР, а также выход в Интернет. На 20 % это выставочный комплекс. Есть 10 павильонов, посвященных разным наукам, плюс открытая экспозиция, плюс конференц-зал, плюс кинозал, где можно смотреть фильмы 3Д и 5Д который включает в себя трясущиеся сидения и прочие внешние эффекты. Интересно, включают ли там разбрызгиватель, если в кадре идет дождь.

К храму прилагается здание гостиницы, куда приезжают участники научных мероприятий, проводящихся на его территории. И конференции там проходят достаточно часто, притом утверждается, что не только внутренние, но и международные.

Вход платный, но, как мне сказали, цена невысока, плюс у студентов, которых сразу видно из-за наличия формы, я заметил карточки абонементов.

Сначала в сопровождении девушки-гида нас водили по библиотечной части, и у меня была возможность внимательно посмотреть, что делают за компьютерами посетители. Дети смотрят мультики, причем в основном свои. Хотя среди мультфильмов были и американские, в т. ч. «Том и Джерри». Это к вопросу о том, что в КНДР запрещено американское кино.

Кто-то играл в компьютерную игру, но увидев меня, ступешался и переключил компьютер, так что я не успел увидеть, что это была за игра. Некоторые сидели на обучающих программах, из которых я точно идентифицировал программу слепого набора текста. Довольно часто смотрели видео – программы типа «В мире животных» или «Клуб кинопутешествий». У одного были «Рассказы о математике».

Храм науки и техники

В Храме науки и техники при желании можно посмотреть «Том и Джерри». Обратите внимание на телеэкран

Большинство посетителей всё же – студенты, работающие с базами данных. Гид сказал, что в КНДР существует система дистанционного образования, когда студенты слушают видеолекции, работают с документами из базы данных, а потом сдают экзамены в форме тестов. Некоторые явно их заполняли.

Иногда можно было увидеть родителей, которые присматривали за младшими школьниками. Сами они при этом за компьютером не сидели.

В основном, присутствующие пользовались внутренним Интранетом, но при этом на стенах висят стенды с рассказами о базах данных в глобальной сети. Два стенда, мимо которых я прошел, были посвящены Royal society proceedings и sagepublications.com. Как я понял, сначала ты по каталогам выбираешь, что тебе нужно в Интернете, а потом тебе дают доступ на конкретный ресурс. Это своего рода аналог работы с материалом ДСП. Говорят, нужные документы ты сначала заказываешь по компьютеру, а потом их можно или записать на флешку, или распечатать.

Студенты за работой на компьютерах

У одного из посетителей я видел что-то похожее на открытую страничку в соцсети, и спросил об этом своего гида. Она сказала, что в северокорейском Интранете социальная жизнь есть примерно на уровне ФИДО начала 1990-х. Есть чаты, есть доски объявлений. И вроде бы даже есть своя онлайн-РПГ.

Большинство компьютеров – моноблоки. На некоторых или таблички «Подарок вождя», или таблички о том, что Маршал сидел за этим компьютером во время очередного руководства на месте.

구분	기관명	주소	전화번호
행정기관	국무위원회	www.gw.gov.kp	10 00 0 0
	보안위원회	www.gw.gov.kp	10 50 00 101
	내무위원회	www.gw.gov.kp	10 41 1 2
	법무위원회	www.gw.gov.kp	10 00 7 1 87
부동산관리기관	국무	www.gw.gov.kp	10 40 1 5
	내무	www.mw.gov.kp	10 30 3 027
	국무	www.gw.gov.kp	10 00 0 0
	내무	www.mw.gov.kp	10 01 4 2
	국무	www.gw.gov.kp	10 10 5 00
	내무	www.mw.gov.kp	10 41 00 0
	국무	www.gw.gov.kp	10 40 11 000
	국무	www.gw.gov.kp	10 00 1 2
	국무	www.gw.gov.kp	10 70 0 02
	국무	www.gw.gov.kp	10 10 0 0
	국무	www.gw.gov.kp	10 10 0 00
	국무	www.gw.gov.kp	10 10 0 00
	국무위원회	국무위원회	www.gw.gov.kp
국무위원회		www.gw.gov.kp	10 00 0 0
국무위원회		www.gw.gov.kp	10 00 0 0
국무위원회		www.gw.gov.kp	10 00 0 0
국무위원회		www.gw.gov.kp	10 00 0 0

Образовательный сегмент северокорейского Интернета. На фото с экрана монитора представлены, конечно, не все доступные сайты

Про чужейскую операционную систему хозяева честно сказали, что это их сборка Линукса, а вот про Интранет сказали, что кроме *Кванмён*, про который все знают, есть и другие варианты Интранета – *Намсан*, *Нэйль* и *Пальмён*.

Кроме электронной библиотеки есть и обычная. Здесь я внимательно пофотографировал то, что можно было взять с полок без предварительного заказа. Литературы по гуманитарным наукам не было, но по точным и естественным, включая программирование, довольно много, в том числе книги последних лет выпуска. Литература в основном на английском, китайском, японском и русском языках.

В Храме науки и техники читают на русском и как сдать ЕГЭ по физике, и про теорию струн

В павильонной части очень много интерактивных макетов, диорам, объясняющих, что такое геологоразведка или современная телефония. Много стендов, посвященных разного рода экологичному производству. Например, программе так называемого «зеленого угля», связанного с депонированием под землей парниковых газов. Видел стенды по бесстыковой железной дороге или прецессионной механике.

Есть совсем детский уголок с развивающими играми и аттракционами. Есть аттракцион, когда ребятам показывают принцип работы «зеленого экрана». Дети садятся на его фоне, а потом видно, как они «летают в воздухе». Много конструкторов и разборных макетов. Был даже электронный имитатор бадминтона, когда надо было отбивать ракеткой виртуальный мяч.

Более-менее внимательно я осмотрел раздел по медицине, где стенды относились и к традиционной медицине, и к европейской. Очень хорошие наглядные пособия, грамотно сделан-

ные стенды и, например, специальный медицинский манекен ребенка для отработки навыков первой помощи. Ты ее оказываешь, а датчики показывают, правильно ты это делаешь или нет.

CNC공작기계기술 CNC Machine Tools

CNC공작기계: 컴퓨터화된 장치로 규격화(문자, 수치, 부호)된 프로그램에 따라 절삭가공과정에 대한 수값조종을 진행하는 공작기계
구성: CNC장치(조종대질포함), 시보장치, 공작기계, 수감요소

가공중심반
(선삭, 후라이스, 보링가공공정을 한 기대에 집중)

복합가공반
(절삭가공공정과 비절삭공정도 한 기대에서 수행가능)

현대적인 정밀CNC공작기계의 기술적지표

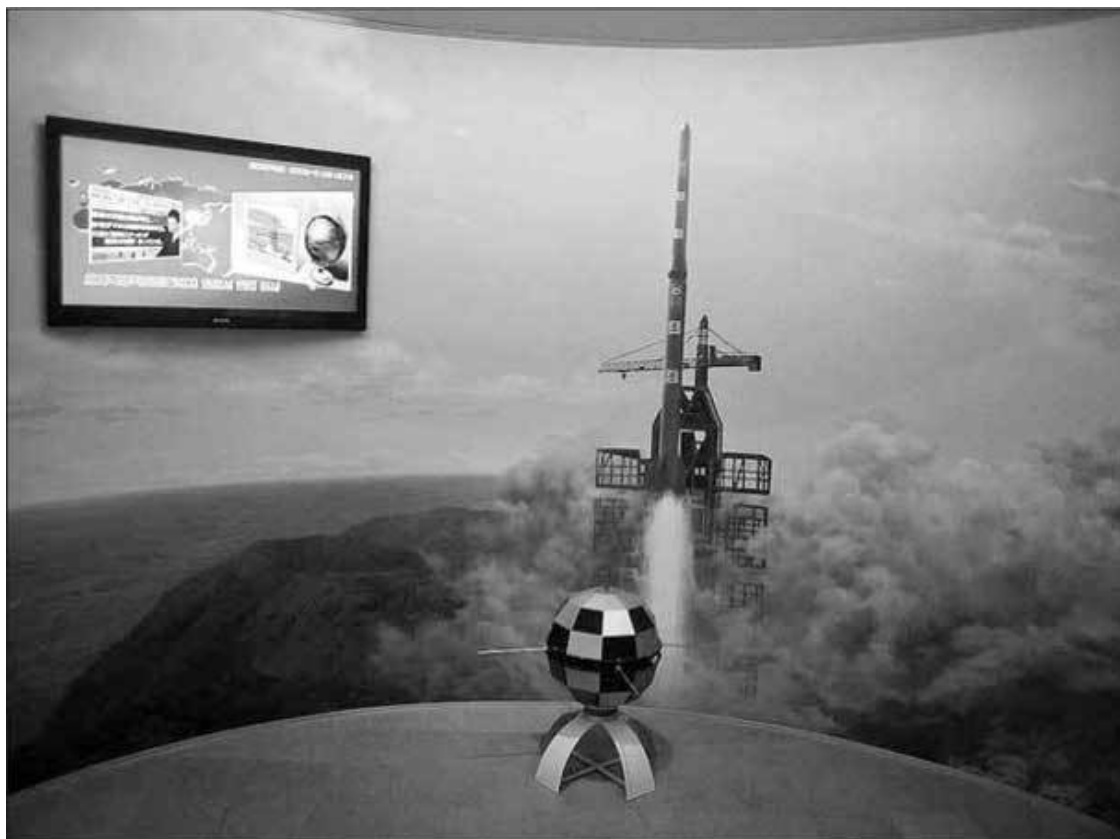
<p>- 정밀도</p> <p>주축회전정밀도: 0.025 μm - 0.05 μm</p> <p>보내기위치결정정밀도: 1 μm - 2 μm</p> <p>가공정밀도: 10 μm이하</p>	<p>- 속도</p> <p>주축회전수: 10만 r/min이상</p> <p>절삭속도: 5 000 m/min - 8 000 m/min</p> <p>보내기속도: 200 m/min이하</p> <p>공구교체시간: 0.2 s - 0.3 s</p>
<p>- 조종축수</p> <p>조종축수 15축, 동시조종축수 6축(직선운동 3축, 회전운동 3축)</p>	

CNC공작기계의 발전추세

정밀화, 고속도화, 지능화, 복합화, 망화, 특수화

Стенд, посвященный станкам с ЧПУ

Что же до раздела по истории, то он оказался экспозицией по истории науки, которая состояла из трех частей. Немного общей истории научно-технической мысли в мире в целом, немного рассказов об истории науки и техники в Корее и довольно много – про развитие науки в КНДР после 1948 г. Однако именно там у меня, наконец, появилась возможность нормально сфотографировать ракетомет *хвачха* и двухлучную баллисту.

Ракетный запуск искусственного спутника Земли «Кванмёнсон-1»

Вообще, музейно-развлекательное дело сточки зрения возбуждения у детей и подростков интереса к негуманитарным наукам находится на очень высоком уровне, и это один из моментов, который меня порадовал. Так же, как Музей природы, о котором мы еще поговорим, этот ничем не уступает Дарвиновскому музею в Москве. Этот выглядит так, как должен выглядеть наш Политехнический музей после реконструкции.

Во всяком случае, меня приятно порадовало наличие в этом музее как маятника Фуко, так и стенда, посвященного задаче про 7 мостов.

Есть отдельная комната для лиц с ограниченными возможностями, Там сурдопереводчик в углу экрана и шрифт Брайля на клавиатуре.

Исторический музей

Тема северокорейской трактовки истории страны была для меня одной из основных, и потому в этих текстах она будет всплывать не единожды, так как встреч с историками и посещения примечательных мест в моей программе было немало.

Исторический музей охватывает историю Кореи с древнейших времен до начала XX в. и насчитывает 17 залов, большая часть которых посвящена древности и средним векам. Был он построен практически сразу же после освобождения, а нынешнее здание занимает с 1990 г. Кимы не раз его посещали: первый 118 раз, второй – 70, третий – 25. Однако посетителей немного, а освещение тусклое – экономят электричество, что не мешает любоваться стандартной для Кореи экспозицией памятников архитектуры и искусства.

Историю корейского народа северяне начинают со стоянки Комын Мору (ранний палеолит), однако довольно быстро переходят к эпохе Тангуна, макет гробницы которого есть в музее. Здесь, конечно, надо помнить, что название «Могила Тангуна», которую раскопали

северокорейские археологи, относилось к народной этимологии, а в указанной могиле нашли только несколько фрагментов бедренных и лучевых костей, по которым «реконструировали» весь скелет, включая череп. Что же касается методов датировки, то был использован не более точный радиоуглеродный метод, а малоизвестный метод электромагнитного резонанса, который показал, что костям 3000 лет.

Тем не менее над всем этим – цитата из Ким Ир Сена о том, что Тангун – родоначальник корейской нации, и далее упомянуты имена сыновей Тангуна (по данным «*Самгук Юса*») и 47 правителей тангунского Чосона вплоть до Корёльга. Вообще, вместо «Древнего Чосона» теперь говорят «Тангунский Чосон». Киджа при этом не упоминают, заявляя, что его несуществование научно доказано. Утверждается, что в Пхеньяне было захоронение, которое называлось «могилой Киджа» (заметим, что это тоже могла быть народная этимология), но после освобождения Ким Ир Сен приказал ее раскопать, и при раскопках никаких останков не нашли.

Как и южане, северяне привязывают скрипообразный кинжал к наследию Древнего Чосона и определяют его границы по наличию в археологических стоянках таких предметов.

Вообще, северокорейская линия исторической преемственности такова: Тангунский Чосон – Когурё – Бохай – Корё – феодальный период Чосон (термин «династия Ли» северяне не используют).

Соответственно, следующей большой темой является Когурё. В ответ на Северо-Восточный проект Китая северокорейцы не вступали в открытые дискуссии, но внезапно выяснилось, что в Когурё было не 28 ванов, как говорится в «*Самгук Саги*», а 33. Более того, оказывается, Когурё было создано в 227 г. до н. э., еще до падения Древнего Чосона.

Естественно, наследию Когурё, в том числе – оружию и доспехам, уделяется довольно много места. Как человеку, чья кандидатская была посвящена эволюции воинской традиции Кореи, мне было приятно посмотреть на материалы и исправить некоторые свои ошибки: например, оружие типа *гэ* с двумя характерными дырками, которое я на втором курсе считал наконечником копья, на деле крепится перпендикулярно древку.

Из того, что еще привлекло внимание:

- Колунообразный топор.
- *Кинкхаль* – меч общей длиной примерно 150 см. Лезвие – метр плюс, напоминает палаш, прямая спинка. Рукоять в полторы руки или рука и кольцо.
- Много разных наконечников стрел, включая звуковые или бронебойные длиной больше 10 см.
- «Катафрактарий» – чешуйчатый доспех для коня и нечто вроде султана за спиной всадника. Сам всадник обут в металлические галоши, подошвы которых усеяны длинными шипами. Гиды утверждали, что это – оружие, но как в этом ходить по земле и управлять конем при помощи стремян, я не понимаю.
- Трехлучный арбалет, метаящий блок из трех стрел.
- Копья: короткое (150 см) копьё с крюком, напоминающее боевой топор; длинные двузубые и четырехзубые копья, напоминающие вилы; аналогичный вариант трехзубого крюка без центрального острия, предположительно, для спешивания всадника.
- Чешуйчатый доспех без застежек. Утверждается, что надевается через голову.
- Встречаются шлемы с рогами или «кошачьими ушками». Причем не очень понятно, каково их назначение, поскольку они не выглядят декоративной конструкцией. Однако мне не всегда было понятно, где это настоящие материалы/ артефакты из раскопок, а где реконструкция – не всегда логичная.

Много хороших макетов, будь то дольмен, реплика Стелы Квангэтхована в натуральную величину или макеты когурёских гробниц, включая Анак и ту, на стене которой изображено боевое искусство *субак*.

Государства Пэкче, Силла и Кая занимают один зал. Однако там много качественных реплик известных памятников, а также модель Соккурама. Зато отдельный зал посвящен государству Бохай.

Хвачха – северокорейский боевой ракетомет

Корё – именно его позиционируют как первое объединенное корейское государство, но тема противостояния монголам была почти обойдена. Зато много подробных макетов раннего корейского огнестрела, включая *Синнхо* (орудие мортирного типа, куда внутрь закладывается нечто вроде средневековой петарды); *Чухва* (не столько ручница, сколько трубка на палке, куда вставляется классическая корейская стрела-ракета); *Чамоннхо* (то, что у нас называется веглером – орудие со съемной пороховой камерой).

И конечно же, там была *хвачха* – это изобретенная в Корее в XIII в. (если не раньше) «РСЗО», которая выпускает большое количество тяжелых стрел с приделанными к ним «ракетными ускорителями». Более поздний вариант напоминает «орган», и вместо ракет там блок «пищальных» стволов. Смонтирована конструкция на двухколесном аналоге тачки, передок которой снабжен лезвиями копий или мечей, чтобы в ближнем бою ими можно было пинаться.

Залповость обеспечивается одновременным поджиганием фитилей, и оружие оказывало довольно неплохой как боевой, так и психологический эффект. Особенно при стрельбе по плотно атакующей коннице.

Заметим, что хотя вокруг эффективности *хвачха* ходят легенды, в популярной американской программе «Разрушители легенд» был посвященный ей сюжет, в котором за *хвачха* признали право на существование.

Вся новая история занимает один зал, где почти нет музейных экспонатов. Ползала посвящено Ким Хён Чжику как создателю *Чосон Кунминхва*. Оказывается, именно он впервые заговорил о необходимости перейти к пролетарской революции.

Деятельность Временного правительства в Шанхае специально не выделена, а Ким Ок Кюну посвящен отдельный стенд, где есть и 14 пунктов его программы, и японская картина, на которой Хон убивает его, лежащего в постели. Были портреты Чхве Ик Хёна, Хон Бом До, Кан Ю Гю (тот, кто пытался убить адмирала Сайто) и ряда других известных лиц. Естественно, есть картина, изображающая участие Ким Ир Сена в Первомартовском движении – семилетний мальчик среди демонстрантов.

Среди первых попыток проникновения в Корею империализма – «Генерал Шерман» и попытка Опперта разграбить гробницу отца регента Тэвонгуна.

Новый квартал Рёмён

Улицы Мирэ и Рёмён, два новых района столицы

После того как эти районы (их можно назвать и так, потому что, хотя выглядит это как улица, речь идет о строительстве нового квартала или микрорайона) были построены, благодаря современному внешнему виду они стали визитной карточкой города и местом многочисленных экскурсий.

По одной (Рёмён) мы просто прошлись днем и немного погуляли вечером, наблюдая освещение домов, на другой нам устроили посещение образцово-показательной квартиры.

В обоих случаях кварталы были построены в рекордно короткие сроки – Рёмён за 9 месяцев чистого времени (без учета трехмесячного перерыва на чрезвычайную ситуацию, когда всех строителей бросили на создание домов для пострадавших от наводнения в провинции Хамгён). Дома строятся вместе с инфраструктурой, в том числе – с кинотеатрами или магазинами, которые занимают первые этажи зданий.

Для любителей верить в «потемкинские небоскребы, в которых на самом деле никто не живет, а свет включается во всём доме по команде», могу повторить: возводить многоэтаж-

ные бетонные здания исключительно для бутафории не имеет смысла, ибо дорого и сложно. Одновременно включающийся свет – следствие того, что когда электричество подается строго в определенное время, нет смысла «держать комнатный рубильник выключенным». Соответственно, свет включается везде и сразу, а люди, которые не знают этой детали, или делают неверные выводы, или намеренно лгут.

Рёмён находится на улице, продолжение которой ведет к Кымсусанскому комплексу. Рядом с улицей находится станция метро, линия которой заканчивается у зоопарка, который находится еще дальше, за Кымсусанским комплексом. От Рёмён недалеко до Университета Ким Ир Сена, и один из корпусов университета даже выходит на эту улицу.

Рёмён явно еще обживается. Идет постепенное заселение. С одной стороны, чувствуется свежий запах стройматериалов. С другой – видели стоящий у подъезда большой диван, и человека, который о чём-то говорил по телефону. Видели, как внутрь затаскивали телевизор с плоским экраном, и на специально нанятую массовку это, мягко говоря, похоже не было.

В район Мирэ водят на экскурсии не только иностранцев, но и представителей иных провинций КНДР. Место для квартала определил Маршал, и живут там, в основном, 1100 преподавателей Политехнического университета им. Ким Чхэка и члены их семей. От Мирэ до Политеха примерно 1 км пешего хода.

Нам показали дом, который дважды посещал Маршал. Дом, в основном, заселен преподавателями. 46 этажей занимают 175 семей. За ЖКХ данного квартала отвечает отдельное спецпредприятие, у которого где-то на задах есть отдельное здание, но нам его не показали, а жаль, потому что, теоретически, если дом действительно отапливается геотермальным способом, там должна быть скважина. Утверждается, что скважина есть под каждым домом, но я в это не поверил. У Хрусталёва возникла мысль, что налицо трудности перевода и используется не классический вариант геотермальной электростанции, а т. н. тепловой насос – технология 1960–1970-х гг., которая позволяет извлекать тепло из почвы. На 1 кВт/ч электроэнергии – 4 кВт/ч тепловой энергии, что позволяет давать тепло при малом расходе топлива.

Как выглядит дом. 2 лифта, такие же, как в «Корё», есть консьерж, но нет пандусов для инвалидов. Есть ли грузовой лифт, я не знаю, поскольку мы поднимались на обычном.

Как выглядит квартира. 21-й этаж. На входе – тамбур с каменным полом, где надо снять обувь, далее *ондоль* (классический для Кореи теплый пол, только отопление его, видимо, водяное). Общая площадь – 220 кв. м на семью из 3 человек. Кухня, с кухонным гарнитуром и столом. За ним семья собирается во время обеда. Большой холл с телевизором или даже домашним кинотеатром. Отдельно – рабочий кабинет главы семьи, спальня сына и спальня родителей.

Квартира в квартале Мирэ

Высота потолка – 220 см. 2 туалета. Ванна и раковина заполнены водой, горячая вода из крана шла, но примерно 40–45° и со слабым напором.

Мебели, по сравнению с европейскими квартирами, мало, и как нам заявляли, квартира сдается оборудованной, хотя я не понял, в каком объеме: в ней уже есть только кухонный гарнитур и водонагреватель в ванной или столы и кровати тоже.

Сразу отмечу, что для «типовых сорокоэтажек» (а строили, скорее всего, по китайскому проекту) такой размер квартиры вполне характерен. Мой товарищ, который одно время жил в Тяньцзине в более бюджетной версии подобного дома, снимал квартиру площадью 150 кв. м. Мне такая площадь, конечно, кажется большой, но, видимо, она – показатель статуса, потому что люди переселяются туда со значительно меньшей. Правда, мне не удалось выяснить, какова была площадь квартир в районе Мунсу, где эти педагоги жили раньше. Узнал только, что этот квартал был возведен в 1980-е гг., и там они жили в трехкомнатной квартире «обычного» размера.

В раковине и ванне видны запасы воды на случай отключений

Правда, квартира, которую нам показали, была всё-таки квартирой «простого советского замминистра». Согласно легенде, глава семьи руководил КБ и получил наградные часы еще от Ким Чен Ира. Сейчас он совмещает работу и преподавание в Политехническом университете им. Ким Чхэка, и потому его нет дома, взрослый сын на учебе, и дома только его жена-домохозяйка, которая принимала гостей. С одной стороны, она была довольно доброжелательной и даже угостила нас кофе, с другой, между ней и присутствовавшим при нашем визите управдомом состоялся диалог категории: «Ну, можно я уже пойду?» – «Нет, еще две делегации должны прийти».

Вначале я задал вопрос, кто определяет, в какую квартиру придет делегация: управдом или по очереди? Сказали, что есть график. Как осуществляется уборка подъезда? Тоже по очереди. Благо, на этаже четыре квартиры. Вахтер, как объяснили, тоже из местных. *Инминбан*²⁸ в доме несколько, каждая ячейка объединяет десять этажей. Лифт? Работает круглосуточно и, как заявила хозяйка квартиры, проблем с ожиданием нет. Коммунальные платежи? Есть, но, по словам моих собеседников, символические.

²⁸ Т. н. «народная группа» – объединяет 20–40 семей, по сути, заменяя в организационном отношении соседскую общину. Глава группы совмещает функции управдома и участкового с точки зрения контроля над населением.

Обязательные портреты вождей на стене

По словам Пака, который живет в районе Кванбок, здесь, в отличие от его района, электричество и вода подаются круглосуточно. Однако электрический водонагреватель говорил о том, что централизованной подачи горячей воды всё-таки нет. Неуверен, кстати, что в КНДР вообще есть централизованное горячее водоснабжение.

Спросил у Пака, а как подают электричество там, где оно не круглосуточное. Он сказал, что в праздники могут давать 24 часа в сутки, но обычно утром – с 5 до 8 часов, вечером – с 19 до 23 часов.

Квартира оставила смешанное впечатление, потому что уровень вылизанности и отсутствие каких-то лишних вещей вроде мусора в ведре, был такой, что ее можно было принять за «потемкинскую». Однако, некоторые иные детали, типа наполненной водой ванной (запас воды на случай перебоев с подачей?), говорили о том, что квартира всё-таки жилая. Похоже, что перед каждым таким приходом иностранной делегации в квартиру навещается управдом и дает указания: «Это – убрать, это – помыть, это – спрятать». В общем, провести «генеральную уборку от слова “генерал приехал”», когда всё, что можно было вымыть с мылом, моют два раза для надежности. В результате и кухня, и туалет встретили нас настолько девственной чистотой, что, если смотреть только на это, можно было решить, что бабушка подставная, и квартира существует только для того, чтобы водить в нее делегации.

Возможно, эту проблему можно было бы решить, не столько водя людей в образцовые квартиры, сколько показывая дом перед его сдачей в эксплуатацию: вот квартира соответствующей площади, в которой уже оборудованы кухня, сантехника и прочие элементы обстановки. Люди здесь пока не живут, но вы видите, какой уровень комфорта их ожидает. А чтобы вы не говорили, что это показуха, вы можете выбрать любую квартиру для осмотра.

Мы поговорили по этому поводу с нашими сопровождающими: желание показать, что у вас всё идет легко и беспрепятственно, оборачивается недоверием. Понятно, что хочется показать товар лицом. Понятно, что вы боитесь показать плохо убранную квартиру, чтобы не вызвать обвинения, мол, вы живете в грязи. Но квартира, вылизанная настолько, что ее «непотемкинскость» опознается только по неочевидным косвенным уликам (типа наполненной водой

ванны), наоборот, создает впечатление того, что вас пытаются обмануть. А после этого всё, что видит усомнившийся человек, начинает восприниматься как показуха!

Кое-что рассказали и иные источники. Да, квартиры большие, но вода есть и лифты работают не всегда, а только утром и вечером. Это вполне объясняет, почему, когда мы пришли днем, ванна была наполнена водой. Говорят, что дома холодные, и иногда корейцы даже, по японскому образцу, ставят в домах полиэтиленовые палатки и спят в них. Этот элемент быта появился в ответ на отсутствие центрального отопления. *Ондаля* не хватает, и, видимо, дело в том, что «теплый пол» хорош лишь в небольших комнатах, иначе на высоких этажах просто не хватает пара.

Могила Тонмён-вана

Когурё воспринимается северянами как самое большое сильное государство в истории страны вообще. При этом, в отличие от южнокорейских националистов, от северян я не слышал связанные с этим рассуждения о «нашей Маньчжурии». Поэтому, хотя могила основателя Когурё *вана* Тонмёна выглядит некоторым новоделом (точнее, курган как курган, но каменные сооружения рядом – явная реконструкция), теперь это – один из важных культурных артефактов. 18 мая 1993 г. Ким Ир Сен даже сделал иероглифическую надпись, посвященную Когурё. Теперь она украшает памятную стелу. Около кургана нечто вроде мемориального храма, где висят стилизованные под древность картинки «из жизни Когурё». Замечу, что такой подход присутствует и в Китае, где на каком-то этапе участки Великой китайской стены реконструировали при помощи железобетона, а не традиционным образом. И это не воспринималось как фальсификация, потому что «и так понятно, что памятник восстановлен, а мы хотим, чтобы он был такой же величественный, как в древности».

Могила Тонмён-вана

Вокруг кургана *вана* курганы его соратников, включая *Ондаля*. При этом мне «напомнили», что Пхеньян стал столицей в 427 г. при *ване* Чансу. А до того столица была севернее: как это сопрягается с самим фактом наличия могилы – тайна сия велика есть.

... недалеко от могилы вана Тонмёна.

Более интересным было знакомство с историческими выкладками молодого Ким Чен Ира, когда, поступив в университет, он начал высказывать «революционный взгляд на историю». Понятно, что Ким Чен Иру тогда было около двадцати лет, и я не помню, когда эти высказывания стали широко известны. Поэтому мне сложно сказать, был ли это юношеский максимализм или «удревненные» высказывания более позднего времени, призванные подкрепить определенный идеологический тренд. Так вот, оказывается, настоящий объединитель Трех Государств – это Когурё. Дело в том, что Силла, как известно, объединило Три Государства при помощи танского Китая и собиралось отдать Китаю все земли севернее реки Ханган. Китайцы же решили захватить всю страну, после чего против них началось восстание, и это сопротивление, ядром которого были бывшие жители Когурё, позволило корейскому государству существовать. Статья про это есть во втором томе собрания его сочинений.

Конечно, Объединенное Силла не включало в себя большую часть когурёсской территории. И отчасти поэтому в КНДР, где центром является Пхеньян, не уделяют этому периоду много внимания. Первое объединенное государство для историков КНДР – это Корё.

Пока мы ехали, я попытался фотографировать поселки, которые было видно с дороги. Где-то они были похожи на белорусские агрогородки, которые я видел в Нарutowичах. Где-то были одноэтажные дома, имитирующие традиционные. У дороги паслись козы, но всего пару раз. И я спросил сопровождающих, кого держат и что выращивают корейские крестьяне на приусадебных участках. Из животных это козы, собаки, свиньи и куры. Редко встречаются кошки (моя сопровождающая сказала, что она их боится, хотя маленьких котят любит). На огородах выращивают чеснок, шпинат, лук, огурцы и помидоры, капусту и редьку. Плюс – тыквы на крыше и фасоль на ограде.

Вдоль дорог растет космея, и говорят, это потому, что этот цветок любил Ким Чен Ир.

Музей революции

Де-факто – это музей истории КНДР, хотя де-юре – и вовсе музей истории Кимов. Экскурсию туда мне устроили на второй раз в ответ на просьбу более подробно ознакомиться с экспозицией первого этажа Музея победы, которая также была посвящена антияпонскому

периоду деятельности товарища Ким Ир Сена. Однако таким образом мы посмотрели только один из блоков музея, оставив на будущее разделы по Корейской войне и по строительству основ социализма.

В вестибюле три фотографии, изображающие вождей на конях. Сначала Ким Ир Сен, потом Ким Чен Ир и Ким Чен Ын. Насколько я понимаю, потомки Ким Ир Сена считали для себя важным учиться верховой езде, и каждый из них вполне неплохо держится в седле. Но более мне понравилось фото 1963 г., где отца сопровождает совсем молодой и красивый Ким Чен Ир. Он еще студент, и работать в ЦК он начнет со следующего, 1964 г.

Миф о том, что поклон портретам или статуям обязателен для всех, не подтвердился. Когда Люда сказала, что она – человек православный и не имеет права кланяться статуям, это было воспринято совершенно нормально. Она встала в сторону, а я ограничился кивком.

Начинается всё, как обычно, с рассказа об империалистах, которые «тянут лапы к стране», и того, как выглядело сопротивление до того, как в него пришел Ким. Присутствовала пушка, снятая с «Генерала Шермана», стела Тэвонгуна с соответствующей надписью, рассказ о сражении 1871 г., а также опубликованные на японском языке какие-то документы по *сэйканрон* и портрет Сайго Такамори. Тема потопления американского корабля была раскрыта, как обычно, за исключением того, что американцы требовали большие запасы золота и женьшеня. Информация о Ким Ок Кюне была нейтральной, он назван «руководителем переворота», и приведено как его стандартное фото, так и фото его отрезанной головы, которую специально привезли в страну и вывесили на всеобщее обозрение. Это довольно важно, т. к. в ранних учебниках новой истории в КНДР Ким Ок Кюн позиционировался как реакционный прояпонский элемент, а убитые им представители консерваторов – как патриоты и борцы с иностранным влиянием. Однако затем экспозиция сразу же переходит к соглашению Тафт – Кацура и протекторату, упирая на то, что документ был подписан без прикладывания государственной печати. Среди патриотов упоминается Хон Бом До (правда, без рассказа о его дальнейшей судьбе²⁹), а на стене висит в целом не обрезанная цитата из Тэраути (первый генерал-губернатор Кореи) о том, что корейцы должны принять новый порядок или умереть.

Японская конная полиция подавляет первомагтовское движение

²⁹ Этот видный деятель антияпонской борьбы умер в 1940-е в Казахстане.

Я, естественно, больше обращал внимания на детали или редкие экспонаты, которых было много. Например, теннисная ракетка Ким Хен Чжика или портреты тех, кого Ким Ир Сен считал старшими товарищами: О Дон Чжин, Ян Се Бон, Чан Чхоль Хо. Есть подробная карта училища Хвасоньыйсук – двухлетних курсов, готовивших военных для Армии независимости. В основном, там обучали работе с деревянным оружием и способам сбора средств на объединение страны. Поэтому Ким проучился там полгода и перебрался в Гириин, и именно в этой школе он начал всерьез постигать коммунистические идеи. Именно там он читал (на китайском) не только «Капитал» и «Манифест Коммунистической партии», но и «Мать» Горького, «Железный поток» Серафимовича. Указанные книги (тоже на китайском языке) лежат под стеклом.

Первыми соратниками Кима были Чха Гван Су и Ким Хёк. Они были старше его на пять-шесть лет, но считается, что именно они стали звать Ким Сон Чжу Ким Ир Сенем³⁰.

Есть в музее и макет тюрьмы, где Ким сидел в 1929–1930 гг. Так как он сидел всего полгода, я не мог не задать полупровокационный вопрос о том, как могло случиться так, что руководитель антияпонской организации отсидел так мало. Однако выяснилось, что тюрьма была подведомственна не японцам, а местным китайским властям (аннексия Маньчжурии произошла позже, в 1931 г.), и там был гораздо менее жесткий режим. Кроме того, соратники поспособствовали тому, чтобы он не бедствовал, и при первой же возможности он вышел на свободу. Есть очень любопытное фото Ким Ир Сена с его соратником по имени Ко Чжэ Рян. Возможно, это кореец, но, возможно, и китаец. После тюрьмы Ким какое-то время жил у него дома: два молодых человека одеты в халаты китайского покроя.

Согласно официальной версии, уже в 1930-е гг. Ким Ир Сен начал ставить правильные задачи и заниматься прочей партийной работой. Опорные базы создавались на берегах Тумангана на территории Кандо, где корейцы составляли 80 % населения. Там же в освобожденных районах проводилась земельная реформа. В музее приводятся самопалы и прочее оружейное партизанское творчество, где есть не только капсюльные кармульки, но и деревянные пушки, выстрелы из которых заставляли японцев думать, что на вооружении партизан есть самодельное оружие.

По японским данным, в 1933 г. корейские партизаны осуществили 4146 нападений в приграничных районах. Каратели тогда не создавали особенной проблемы, видимо, потому, что состояли из местных, и партизаны воспринимали их, скорее, как поставщиков оружия. При этом в качестве ссылки используется книга Аварины «Независимая Маньчжурия», которая была написана в 1934 г. Это рассказ о различных партизанских отрядах, причем через запятую упоминаются и китайские «красные пики» или «большие мечи», и корейские «отряды спасения Родины». Утверждается, что самый крупный отряд насчитывал 4–5 тысяч, отряды имели пулеметы и кавалерию.

Отдельно – рассказ о том, как партизаны захватили у карателей трофейный миномет. День, когда они произвели из него первый выстрел, теперь является Днем артиллерии.

Естественно, когда Маньчжурия стала восприниматься как прифронтовая база, и японцы взялись за антипартизанскую деятельность всерьез, ситуация изменилась.

Надо сказать, что японская стратегия борьбы с партизанами была разнообразной и включала не только жесточайшие репрессии против мирного населения как потенциальных пособников партизан, блокирование мест дислокации партизанских отрядов с целью уморить их голодом в труднодоступной местности и действия специально подготовленных команд, способных неделями гнаться за партизанами по тайге. К этому добавлялись провоцирование фракци-

³⁰ Ким Ир Сен в своих мемуарах утверждает, что это имя он принял по просьбе товарищей. Ранее он носил псевдоним Хан Бёль, который означал «(одна) Звезда», но поскольку звезд на небе много, ему предложили «стать Солнцем», и, несмотря на то, что сам Ким отнесся к этому неодобрительно, считая, что слишком молод для такого пафосного псевдонима, имя к нему прилипло.

онной борьбы, в результате которой часть командиров выдали друг друга оккупантам; засылка провокаторов и шпионов, принудительное переселение населения из горных и лесных районов в так называемые «объединенные села», введение круговой поруки, паспортизацию населения и введение системы подорожных (при этом на паспортах вместо фотографии ставили отпечатки пальцев). Использовались «отряды самообороны» из числа прояпонски настроенных корейцев и японские переселенцы, поселения которых должны были давать отпор партизанам. Строились наблюдательные пункты, линии обороны и стратегические дороги, позволяющие быстро перебрасывать войска. Помимо экономической войны (японцы скупали все излишки продуктов с тем, чтобы местное население, отдавая продовольствие партизанам, этим обрекало себя на голод), велась идеологическая работа. Руководство партизан сманивали высокими постами в администрации, рядовых партизан – водкой и женщинами, используя для этого молодых проституток, а если их не было – порнографическими открытками, которые сбрасывали с самолетов в качестве листовок, с текстами «того, кто сдастся властям и принесет этот пропуск, наш бордель готов обслужить бесплатно».

Об успешности действий японских карателей говорит то, что во время Великой отечественной войны немцы пытались изучать японский опыт, применяя его против партизан Украины и Белоруссии. К 1940 г. японцы сумели либо уничтожить, либо заставить сдаться практически весь офицерский состав партизан.

В этом контексте хочется вернуться к истории героя Ма Дон Хи, который откусил себе язык, попав в плен к японцам. Когда эту историю повторили нам, Хрусталёв вспомнил, что ему попадались разговоры о том, что советские летчики во время Халхин-Гола имели четкую инструкцию: если тебя сбили и ты попал на вражескую территорию – прощай сразу застрелиться. Японцы, дескать, умели купировать болевой шок при пытках и поэтому их «заплечных дел мастера» отличались очень высокой эффективностью. А пассаж «ежели пытаемый в беспамятство придет...» из «Трудно быть богом» – это будто бы перелицованный японистом Стругацким реальный кусок инструкции по технике ведения допроса для сотрудников военной полиции *кэмпэйти*, отвечавшей в том числе и за борьбу с партизанами.

В музее есть яшмовый шарик, которым пользовался Ким Ир Сен, но, как выяснилось, это была гирька для удерживания карты на столе, а не классические шары для рук.

Присутствуют «деревья с лозунгами», написанными на коре, а также рассказ, что тайный лагерь был ну очень тайным, с очень строгим контролем. Поэтому не только японцы не могли его найти, но и после войны его было проблемно обнаружить. Несмотря на то, что значительная часть элиты страны в нём вроде как побывала.

В качестве подтверждения того, что Ким был настоящий, присутствуют советские тексты 1937–1939 гг., из которых следует, что в пров. Северный Пхенан в 1936–1937 гг. было 110 нападений в год, и что некий Ким Ничен (учитывая бардак с транскрипциями, это вполне может быть Ким Ир Сен в японо-китайской транскрипции) командует 13-тысячной армией, «бойцы которой чрезвычайно храбры».

Также (и несколько раз в разных залах) встречается ссылка на журнал «Тихий океан» (№ 2 (12), от 1937 г.), где упоминается отряд Ким Ничена, в котором свыше трехсот человек и два тяжелых пулемета. Японцы ведут за ним охоту, но он отличается везучестью и наносит им большой урон в провинции Канкё (Хамген). Далее идет любопытный пассаж о том, что японцы делят партизан на «коммунистических бандитов» (*кёдзоку*) и «корейских бандитов» (*тёдзоку*), которых они считают криминальными элементами. Однако, на самом деле это не бандиты и не большевики, а националисты разного толка. Сие весьма занятно, так как русский текст противоречит официальным трактовкам КНДР, отделяющим националистов от коммунистов. Либо к тезису ряда американских авторов (в частности, Ч. Армстронга) о том, что корейских коммунистов правильнее называть радикально левыми националистами, в Пхеньяне стали относиться без возражений.

Присутствуют отрывки из книги моего учителя М. Н. Пака 1955 г., и это тоже любопытно, потому что в свое время после его комментариев к официальной северокорейской версии древней истории северяне не только активно критиковали его, но даже писали доносы в СССР, требуя его уволить, наказать и исключить из Академии наук.

Естественно, нам рассказывают, что многие районы Кореи были освобождены партизанами до прихода советской армии. Автор иронизирует, но не отбрасывает эту версию полностью, ибо ряд совсем медвежьих углов действительно контролировался японцами весьма условно.

Отдельно отметим исторический рейд на Почхонбо. Находится это село на территории современной провинции Янгандо, и, в общем-то, тоже по корейским меркам «в глубинке». Утверждается, что цель была выбрана в том числе и потому, что там легче было обойти кордоны, которые японцы выставили на границе. Любопытно, однако, что для подтверждения факта рейда дана ссылка на газету «Тихоокеанская звезда» от 08.06.1937 г. Там указывается, что, по сообщениям японцев, отряд с 4 пулеметами занял село Футенхо и разрушил здание. В ходе налета был убит один японец и ранены двое, а в последующем бою четыре японца убиты и 12 ранены. Такое количество потерь может быть реалистичным, если исходить из того, что сам отряд Ким Ир Сена насчитывал примерно 11 человек. Важнее то, что указанный рейд никогда и никем не подвергался сомнению.

Ноябрь 1938 – март 1939 гг. – первый «трудный поход». Время, когда за партизан взяли 350 ли они прошли примерно за 100 дней. Вообще-то это расстояние проходят за неделю, но не по зимней тайге в условиях крайнего истощения и с постоянно висящим на хвосте противником.

Зато внезапно выясняется, что в это время Ким выдвинул лозунг «С оружием в руках защитим Советский Союз». Оказывается, на фоне конфликта на Халхин-Голе Ким принял решение ударить японцам в тыл, разрушил снабжение и внес существенный вклад в то, что вражеское вторжение провалилось. Хотел задать гиду вопрос о том, как он видит ситуацию с точки зрения логистики, но потом решил, что если и говорить что-то, то не ей.

В общем, если игнорировать официальные трактовки, то интересного на самом деле очень много. Большая подборка трофейного партизанского оружия того времени: пулемет «Браунинг», два «Кольта», много «Маузеров», которые, похоже, были действительно любимым пистолетом китайских и корейских партизан того времени, японские винтовки. Хватало и трофейных офицерских и сержантских мечей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.